

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

8 октября 2014 г.

№98

Оглавление

Колонка главного редактора	4
Четвёртый этаж — 8	5
Метафизическая война	16
Судьба гуманизма в XXI столетии	17

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Экономическая война	50
Что происходит в украинской экономике. Часть III	51
Классическая война	85
Русский героизм. Час решимости	86
Война с историей	104
Укрский вопрос — 1	105
Мироустроительная война	122
Китай и уйгурская проблема	123
По поводу майдана в Гонконге	140

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Война идей	157
Россия между национализмом и интернационализмом	158
Диффузные войны	сепаратистские 173
О подготовке нового этапа «джихада против России»	174
Культурная война	191
Пора переходить в наступление	192

Колонка главного редактора

Четвёртый этаж — 8

Я убеждён, что если бы человек был трехэтажен, то на территории России уже жили бы только звери в человеческом облике. Потому что декультурация носит чудовищный и целенаправленный характер

Про Стрелкова я в газете больше писать не буду. В передачах «Смысл игры» говорить буду, а в газете — нет. А вот о четвёртом этаже — буду.

На минуту предположим, что четвёртого этажа нет. А значит, этажей всего три. Каково тогда содержание каждого из этих этажей?

Нижний, первый этаж — бессознательное. Повторяю, вопрос не в его наличии, а в его содержании. Его наличие очевидно. Но содержатся ли в нём только вытесненные инстинкты? Если из классического фрейдизма вычесть нетипичные работы Фрейда, такие как «Моисей и Эхнатон» или «По ту сторону принципа удовольствия», то, сильно огрубляя фрейдизм (подчёркиваю, именно сильно огрубляя), можно свести «оно» к вытесненным инстинктам. Которые а) безусловно существуют и б) по определению не могут быть не вытеснены, коль скоро есть человек. Так что в бессознательном они, конечно, присутствуют. Присутствуют, наверное, комплексы, которые туда втемяшили одни неофрейди-

сты, и архетипы, которые туда втемяшили другие.

Что касается меня, то для меня главное — что в этом самом бессознательном есть нечто, что и Фрейд, и неофрейдисты туда не вводят. И что, как я считаю, имеет решающее значение. Что именно? Сверхбыстрое мышление, например... Параллельное мышление (забываешь о проблеме, и вдруг её решение всплывает как бы из ниоткуда)... Да мало ли ещё что!

Богатейший мир бессознательного не может быть сведён ни к вытесненным импульсам инстинктивного или иного характера, ни к так называемым архетипам Юнга, ни к разного рода комплексам. Ну не является человек тонкой плёнкой, натянутой на кипящее и расплавленное звериное начало, глубоко враждебное его человеческой сущности.

Да и звериное-то начало не столь однозначно, как это утверждают ревнители абсолютной темноты дочеловеческого природного мира.

Но предположим, что на первом этаже (именуемом «оно») только эта темнота (кипящие звериные импульсивные позывы и побуждения).

Предположим также, что на втором этаже (именуемом «я») сосредоточен весь собственно человеческий эгоизм.

И предположим, наконец, что на третьем этаже, над которым в этой модели ничего нет, расположено «сверх-я» в его данном понимании. То есть система запретов, норм и всего того, что с помощью культуры запрещает, вытесняет, то есть накладывает табу как на избыточно эгоистические конвульсии «я», так и на импульсы «оно». Это «сверх-я» в модели

из трёх этажей представляет собой усвоенное человеком содержание, выработанное человеком и по преимуществу состоящее из запретов, они же табу. Хочу убить, но это запрещает «не убий». Хочу украсть, но это запрещает «не укради». И так далее.

С теоретической, как я уже сказал, не поглощающей меня целиком, точки зрения, совершенно непонятно, как в рамках трёх этажей разместить собственно идеальное. А также творчество и многое другое.

А с практической точки зрения непонятно очень многое. Ну, например, почему Россия ещё жива? Я убеждён, что если бы человек был трехэтажен, то на территории России уже жили бы только звери в человеческом облике. Потому что декультурация носит чудовищный и целенаправленный характер. Все, кто интегрировался в культуру, получая пе-

рестроечное и постперестроечное российское образование, оторваны от культуры фактически полностью. Масштаб этой оторванности понятен всем, кто занимается подтягиванием до определённого уровня... Ну, например, будущих кинорежиссёров. «Мы перестали на вступительных экзаменах спрашивать абитуриентов, как зовут чеховских трёх сестёр, потому что вероятность правильного ответа фактически равна нулю», — сказал мне один из корифеев ВГИКа. «Мы поступивших заново обучаем так, чтобы к концу пятого курса они находились на уровне нормальной советской средней школы», — добавил он. И спросил не без издёвки: «А может быть, в этом наша миссия, а также культуросозидающая роль нашего великого вуза?» Рассуждать на эту тему подробно — больно и страшно. А также противно, потому что это всегда

в чём-то родственно смакованию.

Итак, третий этаж разгромлен перестройкой и постперестройкой.

Второй — превращён ими же в храм эгоизма (думай только о себе, грызись только за себя и так далее).

А первый раскован и превращён в поставщика разнообразных омерзительных импульсов, ничем, по сути, не скованных.

Ну, и почему же тогда жива Россия, в которой так целенаправленно громили три этажа? А ведь она жива. И чем же она жива? Это притом, что мы твёрдо знаем, что она жива. Что в ней не сведена к нулю ни жажда высокого, сложного, умного и глубокого, ни просто человеческое любопытство, ни представление о том, что «не хлебом единым».

Более того, по трём этим параметрам Россия более жива, чем страны Запада. Того За-

пада, который целенаправленно и беспощадно громил российские три этажа, используя и свои собственные возможности, и возможности нашей пятой колонны. Но ведь так целенаправленно и беспощадно он не расправлялся с тремя этажами у своих граждан. Между тем, эти граждане, может быть, и подееспособнее наших соотечественников. Но наши-то соотечественники, худо-бедно, но поживее средних представителей какой-нибудь Дании или Норвегии.

Никакого желания воспеть нашу ситуацию и противопоставить её забугорному ужасу у меня нет и в помине. По многим параметрам наши граждане, прошедшие чудовищную обработку, конечно же, уступают не прошедшим этой обработки представителям стран Запада. Но поскольку ключевой вопрос метафизики, а также реальной человеческой

жизни — это всегда вопрос о мёртвом и живом, то западное неблагополучие в этом регистре мне представляется несомненным.

Итак, почему жива Россия? Притом, что жизнь её безусловна, проблематична, во многом чудовищна, невероятно деформирована и так далее. Но почему она жива? Она не должна была бы быть живой даже в этой степени и с этими оговорками, если бы человек состоял только из трёх вышеназванных этажей. Вот «проблема-максимум», требующая своего решения. Хоть теоретического, хоть какого-то другого.

Что же касается меня, то для меня эта проблема дополняется «проблемой-минимум» (помните, у Ленина были «задача-максимум» и «задача-минимум»). Моя «проблема-минимум», не решив которую я не могу двигаться дальше, является одно-

временно и ключевой проблемой организации «Суть времени».

Вкратце суть этой проблемы сводится к тому, что при наличии только трёх этажей большинство представителей движения «Суть времени» по определению не могли бы построить мост между собою и содержанием передач «Суть времени». У них не хватило бы для этого знаний, информации, культурного багажа и очень многих других вещей, которые враг у них целенаправленно отнял.

Но ведь они построили этот мост! И доказали его прочность на протяжении трёх лет. И если он строился не из всего того, что находится на втором и третьем этажах, то из чего же он строился? И где находится то, из чего он строился?

Вот практическая проблема, побуждающая меня заниматься теорией и практикой

четвёртого этажа. И я справлюсь с этой проблемой, даже если для этого придётся совершать какие-нибудь психологические открытия. Потому что я хочу менять мир. А не справившись с этой проблемой, я менять его не могу.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Западная идентичность основана на невероятной притягательности Древнего Рима для всех народов Запада. Поразительно, что накал этой притягательности не снижается тысячелетия. Господство — вот что притягательно!

Император Август

Мне очень важно, чтобы читатель не упустил политическую путеводную нить, путешествуя вместе со мной по лабиринтам древней и не очень древней истории. А также по лабиринтам древней — и не очень древней — литературы. А также...

Так какова же она, эта самая политическая путеводная нить? Мы, между прочим, уже не раз её обсуждали. И, обсудив, начали двигаться дальше по всевозможным лабиринтам, стремясь к уточнению всего, что обсуждалось, перед тем как решиться двигаться дальше. Обсуждали мы всегда идентичность. И не абы какую, а собирательную идентичность западного мира, который иногда и, как мне кажется, не вполне точно именуют западной цивилизацией.

Впрочем, неточность и многозначность слова «цивилизация» не должны нас отпу-

гивать. Надо только помнить всё время, что одни называют цивилизацией макросоциальную общность (она же — «мир»), ориентированную на ту или иную религию. А другие используют то же самое слово для того, чтобы отличить общность более развитую (именуемую цивилизацией) от общности менее развитой (именуемой варварством). Именно в этом смысле (очаги более высокой развитости, она же — «цивилизация», окружённые средой, в которой развитие находится на более низком уровне, она же — «варварство») мы использовали слово «цивилизация», говоря о КОВЦ — кочующих очагах высокой цивилизации. Мы рассматривали разные КОВЦ, в том числе и энеевский.

Что же касается первого значения слова «цивилизация», то западный мир, западную социокультурную общность трудно на-

звать «цивилизацией». Потому что, будучи единой в социокультурном плане, эта общность на разных этапах своего исторического бытия присягала разным религиям. А значит, в строгом смысле слова не может быть названа цивилизацией — так же, как и наша общность (русский мир, то есть).

Русский мир есть. И мы это ощущаем. А вот что такое русская цивилизация в строгом (и первом по счёту) смысле слова? В том самом, в котором что русская цивилизация, что русский мир. Русская цивилизация — с какой религиозной доминантой (притом, что для цивилизации необходима очень мощная религиозная доминанта)? Ведь, согласитесь, что-то связывает, причём очень прочно, русское язычество (в разных, кстати, его обликах), русское православие, русский коммунизм. А ещё что-то русское связывает русское

православие и русский ислам. Как мы видим, налицо сплав гораздо более сложный, чем то, что предполагается, когда говорят о русской цивилизации. В строгом смысле этого слова (том самом, который предполагает, что цивилизация — это социокультурная общность) можно говорить о православной цивилизации, но не о русской. Не так ли?

Всё это справедливо и в случае рассмотрения не русского мира, а мира западного. Который при Вергилии не был христианской цивилизацией, а был цивилизацией, сориентированной на некое язычество. То бишь античной цивилизацией. Но и эта античная цивилизация представляет собой, на самом деле, несколько цивилизаций, сориентированных на разное язычество. И все эти цивилизации входят в один западный мир. А ещё в него входит католическая цивилизация. А

также протестантская цивилизация. А также светская западная цивилизация (она же — цивилизация западного Модерна).

Итак, есть мультицивилизационный (если цивилизация — это общность, сориентированная на одну религию) западный мир, обладающий определённой совокупной идентичностью. Да, очень неоднородной и сложно построенной идентичностью. Но ведь идентичностью! Да ещё и наимогущественнейшей. Той идентичностью, которую нам навязывали в течение последних десятилетий, уговаривая войти в мировую, а на самом деле — западную цивилизацию. Той идентичностью, которая вгрызалась в нашу идентичность на протяжении многих столетий.

Той идентичностью, которая так и не срослась с нашей идентичностью. Мы ведь ощущаем, что не срослась. Для кого-то это ужас-

но, что не срослась. Но не для тех, кто верит в великую всемирно-историческую роль России. И именно поэтому с особой опаской относится к западной идентичности, посягающей на пожирание всех других идентичностей, включая нашу.

А как к ней не присматриваться, если она бесчинствует сегодня как никогда. И как тут не задуматься над тем, что не случайно она бесчинствует. Что эта самая западная идентичность всегда прятала под теми или иными гламурными масками нечто злое и глубинное.

Так не это ли глубинное сейчас выходит наружу? И не в том ли дело, что Западу надоело прятать нечто под масками, таить нечто в своих тайных подвалах? То ли он устал это таить, то ли... Словом, это потаённое, оно... нет, не то чтобы совсем уже превращается из

тайного в явное (в этом случае наш разговор был бы бессмысленным), но... как бы это сказать...

Словом, жило это злое существо под названием «сокровенная западная идентичность» в неких сокрытых от глаз большинства человечества помещениях. Демонстрировалось оно лишь посвящённым в западные тайнства (прошу не путать с конспирологическими банальностями по поводу злоеущих и всемогущих масонов — тайнства были тогда, когда масонов не было и в помине). Остальным говорили, что никакого такого злоеущего существа, конечно же, нет. Что его выдумали антизападники, они же — почвенники.

Потом это существо зарычало: «Зиг хайль!» — и вылезло наружу. Отцы наши и деды его загнали назад, так и не разобравшись с тем, что же это такое на них набро-

силось и откуда. За то, что не разобрались, заплатили страшную цену — потеряли СССР и Красный проект.

Впрочем, не только наши отцы и деды не разобрались в сущности того нацистского гада, который вылез откуда-то и куда-то уполз. Большинство человечества не разобралось, так ведь? А почему? Потому, что этому большинству человечества, сразу же после уползания гада назад, в потаённые помещения, стали внушать, что наружу вылезло нечто, не имеющее никакого отношения к сокровенной западной сущности. Что вылезшее представляло собой случайность (флюктуацию). Что никогда больше из недр западного мира ничего подобного не вылезет.

Большинство в это поверило. Меньшинству продолжали показывать в таинствах всё ту же зловещую сокровенную западную сущ-

ность. Но предостерегали от разглашения тайны. Причём не только потому, что тайное вообще не должно становиться явным, ибо, ставши таким, теряет силу, но и потому, что был СССР, была какая-то глобальная альтернатива. Покажешь тайный лик западной сущности большинству — оно испугается, отвернётся и шарахнется к СССР. Ну, а потом СССР разрушили, и шарахаться стало некуда.

И тут же эта сущность стала... не то чтобы обнажаться, нет. Она стала вылезать на время. Набеги осуществлять и забираться обратно в логово. Она стала приучать большинство к своему существованию, внушать этому большинству, что ничего в ней нет эдакого суперомерзительного. А те, кто продолжают об этой суперомерзительности восклицать, — замшелые ретрограды. Словом, к 2014 году

человечество как-то уже отчасти попривыкло к вылезаниям гадины наружу, к её набегам и к тому, что гадина эта — вовсе и не такая уж гадина. А так... — новая фаза в существовании человечества.

Кстати, на Украине именно эта гадина осуществила — очень демонстративно и беспощадно — свой набег на человечество (да-да, именно на человечество!). И тут дело не только в бандеровцах, в прямом славословии фашизма и нацизма, в наипошлейших уловках, с помощью которых фашизм отделяют от нацизма, и так далее. Намного важнее другое... Что именно? Ну, например, способность гадины лишать людей их человеческого содержания (нравственных императивов, свободы мысли и так далее). А также та безоглядность, с которой гадина апеллирует к грубейшим формам господства... А также... Впро-

чем, об Украине мы говорили и будем разговаривать иначе. Здесь же — о самой гадине.

Она и впрямь стала иначе себя вести в последнее полугодие, обосновавшись на украинском полигоне. А значит, у нас на глазах и впрямь произошло нечто экстраординарное. Нечто, имеющее всемирно-историческое значение. Впрочем, имеем ли мы ещё право говорить о всемирно-историческом — в обычном смысле этого слова? Ведь сокровенной западной сущности, вылезшей из тайных помещений после краха СССР, глубоко чужда История. И, может быть, в этой чуждости и состоит её сущность.

Разве не Истории объявила эта сущность войну на уничтожение, сотворив с Россией то, что было сотворено (это мы подробно обсуждали в книге «Красная весна»)?

А поскольку первую битву с этой сущ-

ностью, решившейся идти до конца, История проиграла, то является ли История после проигрыша тем, чем являлась до него? Говоря о проигрыше, я имею в виду проигранную нами холодную войну, в которой ставка была сделана на расчеловечивание как таковое. То есть — на покупку победы над СССР путём отказа от ряда фундаментальных всемирных принципов, ранее считавшихся неотменяемыми. Готовность отменить эти принципы и способность их отменить проблематизировали Историю как нечто неумолимое в своём движении, как нечто неотменяемое и так далее.

Но если это проблематизировано, то можно ли говорить об Истории в том оптимистическом ключе, в каком о ней говорили ранее? Мол, колесо Истории вертится, и никто не может повернуть его вспять. «Вот вы говорите

«никто», а я попробую его повернуть», — сказала гадина, и, в общем-то, повернула. Между тем, люди, верные духу Истории, всегда полагали, что История неизмеримо мощнее такой гадины. И не может этой гадине проиграть ни одной битвы. Эти люди полагали, что причастившиеся исторических тайн, обретшие историческое зрение и узревшие ту дорогу, по которой История идёт, — всегда в выигрыше. Ведь достаточно начать идти по этой дороге — и выигрыш обеспечен. Как бы не так... Человечество ещё даже не осмыслило до конца, что означает проигрыш Истории хотя бы в одной схватке с гадиной. И оно не осознает ничего до тех пор, пока гадина не будет опознана, описана, пока не будут выявлены все её скрывааемые до времени пакостные повадки.

Всё это нужно для войны с гадиной. И горько признавать, что имя этой гадине — со-

кровенная идентичность западного мира. Хочется считать, что лишь временно и в силу перерождения этот мир стал гадиной, пожирающей человечество. Но что-то внутри подсказывает: речь идёт не о временных искажениях западного тайного лика, а о снятии масок и обнажении существа. Или, по крайней мере, о предуготовлении к чему-то подобному.

И это что-то, подсказывающее тебе горько фундаментальный подход к рассмотрению того, что, в общем-то, тебе было дорого, тесно связано с понятием «великий Рим». И ещё теснее связано с какими-то ипостасями того, что именуется «великой античностью». Нет, я не призываю взять чохом и проклясть. Но мне кажется, что настало время нового подхода к исследованию всего вышеназванного. Причём такого подхода, при котором начисто

должно быть отмечено всё патетическое: «Ах, великая античность, ах, великий Рим, ах, великий Вергилий, ах, великий Данте, ах, великий Гёте. . . » Ну, и так далее. Ну ей-же-ей, настало время иначе всё это обсуждать. Конечно же, без судорог ненависти, без всякой брезгливости. Но и без вменённой нам за столетия сусальной патетики. Совсем иначе надо всё обсуждать. И этот текст — лишь одна из попыток перейти в другой формат обсуждения.

В этом, наверное, и состоит путеводная политическая — она же методологическая и так далее — нить данного повествования. Та нить, которую читатель ни в коем случае не должен потерять. Уж лучше я снова повторю сказанное, вновь останавлиюсь на каких-то неочевидных моментах, только бы нить не была потеряна. Ведь её так просто потерять, когда речь

идёт о движении в невероятно сложном лабиринте, где культура образует единое целое с историей и религией. А также с философией — как политической, так и иной.

Но что значит «ещё раз остановиться на уже проговорённых неочевидных моментах?» Это значит сформулировать совокупность определённых утверждений, уже рассыпанных по тексту, но требующих сейчас освобождения от всего сопутствующего, сколь бы оно ни было важно. Да, это сопутствующее было необходимо в момент изложения подхода к исследуемому предмету. И если бы не было в этот момент сопутствующего со всей его буквальностью, предметностью, детальностью и так далее, то встреча с тем, что мы должны увидеть и рассмотреть, была бы неполноценной. Но сейчас настало время освободить главное утверждение от всего фактур-

но и даже содержательно значимого, но хоть в какой-то степени попадающего в рубрику «частности». Я понимаю, что дьявол прячется в деталях. И что искомое нами сродни тому, что в этих деталях прячется. И потому отказываюсь от деталей лишь на время. И лишь во имя того, чтобы все покрепче взяли за путеводную нить и смогли двигаться дальше.

Итак, к чему сводятся на данный момент главные утверждения, добытые в результате уже проведённых нами исследований?

Утверждение № 1 — западная идентичность основана на невероятной притягательности Древнего Рима для всех народов Запада.

Поразительно, что накал этой притягательности не снижается тысячелетия. Но ведь он не снижается, правда же? Вновь и

вновь — о римском правопреемстве, о граде на холмах, о римской идее... Всё это подаётся в разных вариантах, но с одинаковой страстностью. И тут что политологи и философы, что голливудские кинорежиссёры... Что же так притягательно? — спрашиваешь ты себя, — и натыкаешься на строчки из «Энеиды», где Анхиз внушает Энею, чем по существу своему должен стать Рим, строительство которого есть миссия троянского эмигранта.

Римлянин! Ты научись народами править державно —

В этом искусство твоё! — налагать условия мира,

Милость покорным являть и смирять войною надменных!

Господство — вот что притягательно! Оно и только оно влечёт представителей Запада к

Риму на протяжении тысячелетий.

Как мы видим, Рим, в трактовке Анхиза (она же — трактовка Вергилия и так далее...), должен не только отомстить за Троию её разрушителям, повергнув в прах крепость Агамемнона Микены и другие греческие города, которые за тысячу лет до этого кощунственно разрушили великий троянский мир и теперь должны быть за это наказаны потомками троянцев, построившими новое великое государство. Нет! Эти потомки троянцев должны не только взять реванш за поражение Трои, копя для этого силы на протяжении тысячелетия. Осуществив этот реванш, потомки троянцев должны стать первыми в деле господства над другими народами. В деле глобального и именно глобального державостроительства. Рим как непревзойдённый эталон глобального государства,

являющего «милость покорным» и «смиряющего войною надменных», — вот что привлекает Запад тысячелетиями. Вот почему Запад всё время стремится быть наследником великого Древнего Рима.

Утверждение № 2 — Древний Рим, этот эталон глобальной государственности, столь притягательный для Запада, явлен потомкам римлян в тысячах описаний. Но непревзойдённо значимым для потомков является то описание Древнего Рима, которое дано Вергилием в его «Энеиде».

То есть, конечно же, потомки читали отнюдь не только «Энеиду». Но «Энеиду» читали все представители западной элиты. Они её заучивали наизусть. И она, в отличие от исторических сочинений, предлагала потомкам образы, оказывающие мощное воздействие на сознание, — героические примеры, мистиче-

ские и метафизические эталоны. «Энеида» внесла решающий вклад в построение политической метафизики Рима.

А ведь именно на основе такой метафизики, обосновывающей необходимость мирового господства, Рим стал тем, чем он стал. Он вышел за свои исторические рамки, приобрёл особую притягательность для потомков, переживших его обрушение, для тех, кто его обрушил и, в общем-то, для всего западного мира.

Утверждение № 3 — Вергилий предлагает очень странное, в чём-то даже противоестественное прочтение римской истории. То самое прочтение, которое я уже рассмотрел, обсуждая проблему так называемого КОВЦ (кочующего очага высокой цивилизации). Предлагаю читателю вновь обсудить это после внимательного прочтения Вергилия. Потому что теперь-то нет никаких со-

мнений в том, что концепция КОВЦ не принесена мною как исследователем в не имеющий к ней никакого отношения предмет. Нет, сам предмет, коль скоро таковым является «Энеида», пропитан всем, что в корне противоречит праву народа на своё государство, на свою историю и так далее.

Вы читаете «Энеиду» и обнаруживаете, что никакой естественной и самодостаточной истории у Рима нет. То есть нет народа, который в силу своих особых свойств сумел построить государство, оказавшееся наиболее могучим и сумевшее со временем превратиться чуть ли не в глобальную империю. Нет, — говорит Вергилий, — не коренной народ строил Рим, выдвигая выдающихся политических лидеров. Рим строили троянские эмигранты. И даже не все эмигранты, а некая семья, обладающая особым предназначением. И властво-

вать над Римом должны представители этой семьи — они же Юлии (Юлий Цезарь, император Август, род Августа, он же — род Юлиев, он же — род Энея, он же...).

Поскольку именно этот вергилиевский подход сулит нам нечто в плане распознавания западной идентичности, то я ещё раз — и теперь уже в сжатом виде — перечислю всё то, что связано с принципом КОВЦ, который, повторяю, не я навязываю Вергилию, а Вергилий навязывает столетиям и тысячелетиям западного бытия. Того бытия, которое а) во-все не быт и б) решающим образом влияет на идентичность.

Про то, что Энею надо ориентироваться на Крит как прародину, Анхиз говорит со всей определённойостью, не так ли? Тем самым, он поднимает проблему этого самого КОВЦ. Или, точнее, эту проблему поднимают жре-

цы, чьи туманные рассуждения Анхиз ошибочным образом истолковывает. Но ведь истолковывая эти рассуждения ошибочно, Анхиз настаивает на некоем принципе распознавания прародины. И уж ему-то этот принцип ведом так, как никому другому. И что же это за принцип? Это принцип, согласно которому прародина должна быть местом «матери, владычицы Кибелы», местом, где «звучит медь Корибантов», местом «Идейских лесов», местом «львов, запряжённых в колесницу Кибелы», а главное, местом «нерушимого молчания таинств этой самой Кибелы». Такие признаки прародины, правда? Каждый, кто хочет в этом опять убедиться, может ознакомиться с соответствующим фрагментом данного исследования. Где прямо приведена та цитата из Вергилия, в которой сказано и про Кибелу, и про Иду (идейские леса), и про та-

инства Кибелы, и про Корибантов.

А ещё Эней говорит про священные пенаты, они же — изваяния неких богов. Не так ли? Ну и каких же богов? Фригийских! Не троянских, а фригийских! *«Тут изваянья богов — священных фригийских пенатов, Те, что с собой из огня, из пылающей Трои унёс я...»*. Ну, и так далее. Так, значит, малоценен не только Рим сам по себе, но и Троя сама по себе. А не малоценно что? Фригия? Или она тоже сама по себе малоценна? А по-настоящему ценно нечто совсем другое. Что же именно?

Каковы приметы, по которым Эней выбирает верный путь, сбившись перед этим с него и заявившись на Крит?

Есть-де страна, где жили некие энотры. А их потомки взяли имя вождя Энотра и называли себя италийцами. Там, как выясняет-

ся, прародина Энея. Почему? Потому что там на свет появились некие Дардан и Иасий. А от них происходит род Энея. И они намного важнее Трои, Фригии, Рима. Ибо государства и народы — это субстанции. А суперэлитный род с такими корнями — это субъект.

Как мы уже убедились, Иасий, от которого происходит Эней, — это один из куретов богини Реи, жены Кроноса, матери Зевса. А поскольку, на самом деле, что куреты, что кабиры, что корибанты. . . А также что Рея, что Кибела (прошу проверить — это именно так), то по-настоящему важно одно — что род происходит от куретов, корибантов и так далее. От этого с Кибелой связанного начала. А это, между прочим, очень особое начало, никак не сводимое к религиозной античности в целом. Это такое начало, которое надо обсуждать отдельно.

Итак, Иасий — это просто один из куретов Реи. Он же — один из предков той священной семьи, которая, хотя и строит высокие цивилизации (троянскую, римскую и так далее), но, естественно, чтит себя выше ею построенного. Другой предок — это Дардан. Указания на этого предка адресуют к Самофракии, где с древнейших времён исполнялись знаменитые кабирские мистерии (и вновь куреты, кабиры, корибанты, а, значит, и Кибела). Римляне особо почитали Самофракию. Завоевав Грецию, предоставили ей из особого отношения к кабирам некую автономию, что делали редко.

Двигаясь дальше, мы выяснили, что (это, между прочим, авторитетнейшее мнение Геродота) все, посвящённые в тайное служение кабиров, совершаемое на Самофракии и заимствованное у пеласгов, понимают великое

значение изображения Гермеса с напряжённым половым членом. Что сам Геродот узнал это от служителей из Додона, основного святилища, раскрывающего подобные тайны.

В данном случае, бог с ним, с половым членом. Речь идёт о том, что кабирские мистерии, творимые в Самофракии, заимствованы у пеласгов. А значит, весь этот кабирский род Энея, претендующий на особую функцию в истории человечества, не только кабирский, то есть кибельский и так далее, но и пеласгический. Убедившись в этом, мы пошли дальше и обнаружили, что мифический Пеласг, этот предок народа пеласгов, был рождён из земли не где-нибудь, а в Аркадии. На этом настаивают все древние авторы, начиная с Гесиода. Царя Пеласга, правящего пеласгами, Эсхил, например, называет сыном Палайхтона, то есть древней земли.

Считается также, что пеласги переселились в Италию, потому что были изгнаны эллинами из Греции. Тот же Геродот пишет о пеласгических аркадцах как о скитальцах, которых изгнали афиняне. О скитальческой природе пеласгов пишет и Дионисий Галикарнасский. Мол, сколько раз их изгоняли, и куда они только не пытались, бедные, убежать. И в Фессалию, и на Кикладские острова, и в ту же Додону, и в Италию, и на Крит. Но настоящее место, из которого не удалось их согнать и где они особо укоренены, — это Аркадия.

Итак, некое начало, которое и скитается, и строит многое (в том числе Трою и Рим), оно не только кибельское и кабирское (а также корибантское и так далее), оно ещё и пеласгическое.

И тут мы имеем дело уже не с антич-

ным Римом и не с античной Грецией, а с древнейшим догреческим пеласгическим началом, для которого олимпийские боги являются, в общем-то, чем-то чуждым. Ну, в лучшем случае, чем-то, что можно спасти из милосердия. Ну, спасали кабиры Зевса, помешав его отцу Кроносу съесть его. Была у данного доолимпийского бога такая, знаете ли, милая привычка. Но не ради Зевса кабиры это делали. И уж если чем-то их Кронос не устраивал, так не тем, что детей пожирал, а тем, что Урана, своего отца, священным серпом кастрировал. Из крови этого самого Урана, кстати, и родилась Афродита, она же Венера, являющаяся Энею с тем, чтобы сообщить, что она его мать. В какую же глубочайшую догреческую стихию уходит всё это! И тут, конечно же, нельзя оставить без внимания тему Аркадии, нами уже подробно разобранную и

явно сокровенную для западной идентичности. Ведь не Вергилий же один Аркадией занимался. Ею занимались на протяжении веков на Западе. Она входит в фундаментальное западное таинство, о чём мы уже тоже достаточно подробно говорили. Здесь же скажем ещё раз вкратце, что кабиры, корибанты, Кибела, Аркадия и пеласги — связаны в прочнейший узел. И что этот узел своим наличием свидетельствует о том, сколь таинственна, древня и не сводима ни к какому гуманистическому началу та стихия, к которой взывает Вергилий, повествуя о тайне рода создателей Рима. А значит, и о тайне Рима как такового.

(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

Экономическая война

Что происходит в украинской экономике. Часть III

Ещё у Киева есть огромный долг за газ. И угроза выплаты Москве по ковенанту на евробонды. То есть никаких шансов выбраться из долговой ловушки у правительства Яценюка не видно. Радикальный выход видят только низовые «свидомые» массы

Миллиардер Дмитрий Фирташ

Как мы уже установили, экономическая ситуация на Украине аховая.

Власть и экспертное сообщество, а также практически вся «свидомая» журналистская

братия объясняют это двумя обстоятельствами:

- страшным уроном, который нанесла национальной экономике прежняя власть Виктора Януковича;
- вооружённой и экономической войной против «новой независимой державы», которую развязал «москальский империализм».

Всё украли «мафия Януковича»?

Ещё в апреле 2014 г. тогдашний генпрокурор Олег Махницкий объявил, что Виктор Янукович за время своего президентства *«украли у государства около \$100 млрд —*

три годовых бюджета Украины» (экспертные возражения насчёт того, что это даже технически невозможно, прессу и разъярённое общество не заинтересовали).

Генпрокуратура Украины объявила в международный розыск по обвинениям в злоупотреблении служебным положением, хищении средств и/или участии в убийствах граждан почти весь состав «домайданного» правительства. А заодно были объявлены в розыск и зарубежные счета бывшего президента и всей его команды.

Затем служба финансового мониторинга Украины уточнила, что проверила все подозрительные счета и проводки и выявила хищения и отмыwanie денег Януковичем и его соратниками в общей сумме 77,2 млрд гривен (около \$9 млрд по тогдашнему курсу).

3 июня собственные уточнения внёс и ген-

прокурор Махницкий, который сообщил, что Янукович с подельниками украл 1,2 млрд гривен и \$200 млн, то есть всего \$350 млн. А 5 июня Генпрокуратура Швейцарии заморозила все найденные в стране банковские счета членов «команды Януковича» в сумме 137 млн евро.

Однако ни на все эти «уточнения», ни на относительно скромные суммы арестованных счетов Украина внимания не обратила. Во властной и окол властной пропаганде превратилось в «бесспорную истину» утверждение о том, что именно из украденных \$100 млрд (из которых \$32 млрд якобы вывезли прямым путем в Россию) Янукович и его «пodelьники по мафии» финансируют сепаратистов в Донбассе и войну России против украинской незалежности.

29 сентября глава СБУ Валентин Нали-

вайченко заявил прессе, что против обвиняемых соратников Януковича полностью собрана доказательная база, и *«вопрос только в том, чтобы они были возвращены на Украину и предстали перед судом»*.

Тем не менее, новая властная элита создавала, что слишком долго кормить нищающее население кадрами из «царской» резиденции Януковича «Межигорье», а также мифами о том, что «Янукович всё украл» — не получится. Тем более, что далеко не все настолько оболванены пропагандой, чтобы не замечать и повседневных коррупционных поборов многочисленных представителей новой власти из его, населения, собственных карманов, и вопиющих фактов разворовывания денег и снаряжения (включая американские «гуманитарные сухпайки») в ходе «антитеррористической операции» в Донбассе.

Так кто всё-таки виноват?

Всё вышеперечисленное украинская пропаганда объявляет *«кадровым наследием коррумпированного режима Януковича»*. И потому первоочередной экономической задачей украинское политическое руководство назвало «очистку власти».

Информационная подготовка к такому «мероприятию» велась давно. Обвинения в адрес политических и экономических противников в духе «наймит Януковича» или «агент КГБ и Путина» звучат в украинском «политикуме» с первых дней «майданной революции». И с того же времени звучат призывы принять на Украине — по образцу «цивилизованных западных соседей» вроде Польши, Чехии или Эстонии — законодательство о люстрации. То есть об очищении власти

на всех её уровнях от политиков и чиновников прежней эпохи, замаранных в экономических, а также иных преступлениях.

Сразу после переворота в Киеве был создан общественный «Люстрационный комитет», который стал требовать от новосозданной власти исполнения майданных люстрационных обещаний. В марте в Верховную Раду был подан соответствующий законопроект. Но рассматривать закон Рада не торопилась. Председатель «Люстрационного комитета» Егор Соболев возмущённо писал: *«Мы выгнали Януковича, но его система осталась и продолжает работать, но с новыми руководителями».*

Тем не менее, летом, в преддверии борьбы за кресла в Раде на будущих парламентских выборах, законодатели о люстрации вспомнили. И начали активно готовить закон. Кото-

рый (под названием «Об очищении власти») был 14 августа принят в первом чтении, а 17 сентября — принят окончательно. 25 сентября закон подписал спикер Рады А. Турчинов и представил президенту.

Порошенко задумался. И не случайно, поскольку закон оказался «слишком широкого применения». 30 сентября уже следующий генпрокурор Виталий Ярёма заявил, что новый закон во многом не соответствует украинской конституции, а также международному законодательству, поскольку нарушает принцип персональной ответственности гражданина за неправовые действия.

Эксперты-правоведы указали, что с экономической частью закона всё в порядке (требовать от чиновников объяснять природу их семейных расходов, намного превышающих легальные доходы, — норма правильная), а вот

с политической частью будут проблемы.

В законе прописаны нормы, по которым вводится десятилетний запрет на допуск в органы управления всех, кто состоял на значимых постах в администрации Януковича, а также ранее в руководящих органах КПСС и КГБ на уровне района и выше. Кроме того, «под люстрационный каток» по этому закону попадают и все те, кто причастен к «антимайдаанным» решениям и действиям во время зимнего госпереворота.

Специалисты подсчитали, что под люстрацию попадает более миллиона украинских граждан, в том числе почти весь состав судебного корпуса, прокуратуры, милиции, финансовых надзорных органов и т.д. А поскольку новый закон противоречит международному законодательству, то люстрации наверняка вызовут вал жалоб в Международ-

ный суд по правам человека (вердикты которого Украина обязалась исполнять). И приведут к множеству наложенных на Киев штрафов по этим жалобам.

Международным экспертам не понравились и оговорённые в законе изъятия, которые Рада сделала «под себя». А именно, исключение люстрационных проверок для граждан, избранных в руководящие органы (то есть для всяческих депутатов), а также для президента, премьера и конституционных судей.

Но, во-первых, на Порошенко начала активно давить майданная «улица», проводя показательные «народные люстрации» неугодных кандидатов в депутаты — путём избиений кандидатов, а также их показательного, под телекамеры, засовывания в мусорные баки. Причём наши источники сообщают,

что эту «предвыборную услугу» уже предлагают на украинском политическом рынке «всего» за \$10–20 тыс. бригады крепких ребят в балаклавах.

Во-вторых, несмотря на прозвучавшее из Европы возмущение такими проявлениями украинской «демократии» в духе «революционной целесообразности», на Порошенко надавил и ультрадемократический европейский выборный орган — Парламентская ассамблея Совета Европы. Глава ПАСЕ г-жа Энн Брассер заявила, что люстрацию Украине нужно проводить обязательно. Хотя и оговорила, что *«люстрация не должна базироваться на мести»*.

Внесли свою лепту в «люстрационную» дискуссию и американцы. 1 октября эксперт вашингтонского Института международной экономики Андерс Аслунд написал в «Уо-

л Стрит Джорнэл», что Украине нужно не только создать «независимую комиссию, тщательно проверяющую всех высших судей и прокуроров на Украине и увольняющую уличённых в коррупции» (что предусмотрено новым законом), но и принять другие меры. А именно — ограничить регулирующие функции государства, снизить госрасходы, отменить регулирование цен на газ и электричество, упростить налоговую систему, а также «упразднить налоговую полицию, чтобы защитить налогоплательщиков от незаконного преследования».

Кто и как будет всё это делать в глубоко пропитанной коррупцией украинской властной и социальной ситуации, Аслунд не разъяснил. Не разъяснил он и то, к каким экономическим последствиям приведёт снятие практически всех регулировочных механиз-

мов в уже почти не управляемой ни административно, ни «законами рынка» украинской экономике.

Однако сумма перечисленных выше доводов, видимо, Порошенко убедила. И 3 октября он публично заявил, что закон «Об очищении власти» всё же подпишет. Хотя когда подпишет, и подпишет ли — неясно. Поскольку закон направлен на экспертизу в Комиссию Совета Европы «За демократию через право», и получит её заключение не ранее декабря. То есть уже после выборов в Раду.

Пока же, до упомянутого «очищения власти», украинскую экономику регулирует в основном «революционная целесообразность».

Торжество революционной целесообразности:

промежуточные результаты

Эта «революционная целесообразность» уже действует не только в майданных и уличных эксцессах (в форме вооружённых захватов «свидомыми активистами» ресторанов, магазинов, ателье, автосервисов или прачечных в городах и посёлках, включая Киев), но и на высшем уровне экономической политики. Новая власть и её ближайшие поделельники начинают экспроприировать (по украинской терминологии, «отжимать») собственность у олигархов, связанных с «командой Януковича» или сомнительно лояльных высшим представителям победившего украинского политико-экономического режима.

Первой жертвой крупного «отжима» стал Дмитрий Фирташ, хозяин телеканала «Интер», а также производств аммиака, азотных удобрений, титанового концентрата и много чего ещё. Сначала Киев объявил его в розыск в Интерпол и потребовал арестовать. Затем решением Яценюка (правительства) принадлежащие Фирташу титановые Иршанский и Вольногорский горно-обогатительные комбинаты были переданы в управление близкому соратнику «национально сведомого» олигарха Игоря Коломойского. А Коломойский, отметим, — не только нынешний губернатор Днепропетровской области и реальный хозяин нескольких «батальонов», воюющих против Донбасса. Он ещё, по единодушному мнению украинского политикума, — главный на Украине специалист-практик по рейдерским захватам чужой собственности.

29 сентября правительство (то есть опять-таки Яценюк) выпустило Указ, запрещающий использовать газ из украинских ПХГ для производства азотных удобрений. Скандальный нюанс этого Указа заключается в том, что, как утверждают украинские эксперты, 4 млрд куб. м газа в украинских ПХГ — это давно оплаченная и сданная «на хранение» собственность Фирташа. А поскольку быстро закупить газ Фирташ не сможет, ему придётся останавливать заводы в Черкассах, Ровно, Северодонецке и т.д. Конечно, у Украины не будет удобрений для внутреннего рынка и на экспорт, пострадают сельское хозяйство и бюджет, но... да здравствует революционная целесообразность экономических люстраций «несвидомых» олигархов.

При этом на Украине всё громче говорят о том, что некоторые операции преслову-

той АТО (в частности, целенаправленное уничтожение украинской артиллерией отдельных шахт) слишком похожи на экономическую войну против ещё одного «несвидомого» олигарха — хозяина шахт Рината Ахметова. И что в результате такой войны Украине зимой придётся мёрзнуть и сидеть без света...

Но это, видимо, неизбежные (и естественные для украинского элитного менталитета) издержки нынешней «революционной эпохи»... Ведь главная цель «революции» достигнута: Украина подписала, наконец, в полном объёме Соглашение об ассоциации с Евросоюзом!..

Осенний аккорд украинской «евроинтеграции»

Однако осведомлённые (и «свидомые», и не вполне «свидомые») украинские эксперты и политики радости по поводу «открытых горизонтов евроинтеграции» не проявляют.

Как сообщала «Уолл Стрит Джорнэл» ещё в конце мая, П. Порошенко, вступив в президентскую должность и ознакомившись с экономическими последствиями для Украины ввода в действие Соглашения об ассоциации, тут же начал зондировать в Брюсселе возможности этот акт «отложить куда подальше».

Тем не менее, 27 июня, на саммите ЕС в Брюсселе, Соглашение было подписано. После чего Порошенко, президент Европейского совета Херман Ван Ромпей и президент Ев-

рокомиссии Жозе Мануэль Баррозу радостно друг друга поздравили под телекамеры.

Но на ратификацию в Раду Порошенко Соглашение ставить не торопился. Он поручил правительственным экономистам провести переговоры с Брюсселем и с Москвой (!) с тем, чтобы вычеркнуть из Соглашения об ассоциации меры «экономической интеграции», наиболее болезненные для Украины.

Однако Брюссель заявил: никаких правок, иначе Соглашение придётся составлять заново и согласовывать со всеми странами ЕС. Эксперты утверждают, что США также «настоятельно посоветовали» Киеву Соглашение незамедлительно утвердить. И 16 сентября ЕС и Верховная Рада одновременно и торжественно Соглашение ратифицировали.

26 сентября Украина официально передала ратифицированное Соглашение об ассоци-

ации с Евросоюзом в генеральный секретариат Совета ЕС. Но, как выяснилось, ввод в действие главной экономической части Соглашения — о создании Зоны свободной торговли — откладывается до начала 2016 года «с учётом сложной экономической ситуации на Украине». И представители ЕС подчеркнули, что «Россия, Украина и ЕС договорились, что в течение этого срока Россия не будет вводить меры для защиты своей экономики, включая пошлины на ввоз товаров с Украины».

То есть? То есть Порошенко сделал ровно то, за что осенью прошлого года был начат «майданный бунт» против Януковича. А именно — увильнул, хотя бы на время — на 15 месяцев — от кабально-затратных обязательств Украины по этому Соглашению, которые невозможно исполнить без погружения

страны в тотальную и окончательную экономическую катастрофу, а также сохранил на те же месяцы существующий льготный режим свободной торговли со странами СНГ. Но сделал это Порошенко после долгой кровопролитной войны и в гораздо худших для Украины финансово-хозяйственных условиях.

Тем не менее, глава МИД Украины Павел Климкин 1 сентября в телеэфире торжественно отчитался, что экономические связи с Европой налаживаются успешно и что в нынешнем году рост украинского экспорта в ЕС *«практически компенсировал»* падение экспорта в страны Таможенного Союза. Но Климкин сильно слукавил. Поскольку — согласно официальной украинской статистике — экспорт Украины в ТС упал на \$3,2 млрд (только в Россию — на \$2,5 млрд), а экспорт в ЕС вырос всего на \$1,3 млрд. Потери — почти

\$2 млрд. Причём если в страны ТС Украина поставляет в основном продукцию машиностроения и металлургии высокого передела, то ЕС покупает у неё только промышленное и сельскохозяйственное сырьё.

Так что с экспортными валютными поступлениями у Украины негусто. Но и другие финансово-экономические проблемы растут, как снежный ком.

Что с финансами?

2013 год Украина завершила с валовым внутренним продуктом (ВВП) в \$182 млрд и совокупным внешним долгом около \$140 млрд.

Именно по этой причине сразу после «революции» был спешно продолжен начатый

ещё при Януковиче раунд переговоров с МВФ о кредитной помощи. Одновременно обсуждались программы кредитования Украины Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития и Секретариатом ЕС. Итогом этих переговоров стали подписание программы кредитной помощи МВФ на \$17 млрд, а также обещания международных финансовых организаций и отдельных стран предоставить Украине кредитные гарантии в общей сумме около 10 млрд евро.

Однако, во-первых, это всё не подарки, а кредиты, которые ведь придётся отдавать в дополнение к долгам, уже набранным при предыдущей власти. И, во-вторых, практически все эти кредиты даются только под определённые условия и обязательства Украины — как экономические, так и политические. В частности, программа экономиче-

ской помощи МВФ в качестве условий выдачи каждого транша включает конкретный перечень обязательств Украины по проведению «либерализационных реформ» в духе знаменитого «Вашингтонского консенсуса». Примерно таких же, которыми в последней четверти XX века обрушивали экономики ряда стран Латинской Америки и государственные обломки распавшегося советского блока и СССР.

Например, Украина по соглашению с МВФ обязалась активизировать приватизацию, сокращать сферу государственного регулирования экономики, прекращать дотирование цен на газ, электроэнергию и коммунальные услуги, снижать социальные расходы, ограничивать бюджетный дефицит и т.д. А ещё — менять налоговую и судебную систему, принимать активные меры по борьбе

с коррупцией и т.д. А ещё — провести вовремя «правильные» выборы с «правильными» результатами.

Первый транш кредита МВФ в \$3,2 млрд Украина получила только 18 мая, за неделю до выборов Порошенко на президентский пост, когда уже были ясны результаты этих выборов. А второй транш в \$1,4 млрд, который Украина рассчитывала получить в середине лета, — только в начале сентября, когда стало ясно, что в Донбассе установлено перемирие и что Украина не впадает в немедленный дефолт, который был неизбежен в случае продолжения полномасштабных военных действий.

Одна из главных проблем экономической политики, навязанной МВФ, — управление денежной системой. В частности, Киев подписал обязательство ограничить эмиссию грив-

ны в 2014 г. уровнем не более 20,6 млрд. Но этот объём гривны Нацбанк выпустил уже к началу июля. И, значит, дальше не может покупать валюту у населения и банков за гривны, пополняя свои валютные резервы.

А с резервами у Киева более чем плохо. Официально в них с весны находится (то есть тратится и пополняется) \$15–16 млрд. Но, как сетуют осведомлённые аналитики, не менее \$10 млрд из них — это долговые обязательства украинского Нацбанка. То есть фактические неликвиды, которые по номинальной цене никому не продать.

Рейтинговое агентство «Фитч» в августе понизило краткосрочный рейтинг Украины в иностранной валюте до уровня «С» (дефолт неизбежен). И если в мае, при выдаче первого кредитного транша, МВФ заявлял, что для полноценного выхода из кризиса Укра-

ине в ближайшие годы потребуются \$35 млрд, то перед вторым траншем «уточнил» прогноз до \$55 млрд. А бывшие (то есть не связанные корпоративными обязательствами) эксперты МВФ пишут, что МВФ (как и ранее при оценке кризиса в Греции) занижает масштабы необходимой помощи и что Украине, чтобы «уползти из-под дефолта», понадобится не менее \$100 млрд.

Таковы же и ухудшения прогнозов спада ВВП Украины в нынешнем году. В мае МВФ называл цифру 5%, в августе — 6,5%, сейчас даёт неофициальную оценку 8–9%. Такие же цифры у Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития. А глава Нацбанка Украины Валерия Гонтарева на днях заявила, что спад ВВП может достичь 9–10%.

Это значит, что валютные поступления от

экономики падают. Но поскольку заодно с экспортом и ВВП падает курс гривны, выполнять государственные внутренние и внешние гособязательства становится всё труднее. В начале сентября МВФ сообщил, что следующий транш кредита будет не ранее декабря и что Киеву предстоит до конца года выплатить по различным кредитам \$9,2 млрд.

А ещё МВФ сообщил, что, по его прогнозу, долг Украины в 2014 г. вырастет с 41% ВВП до 68% ВВП. И это уже не просто очередные цифры. Дело в том, что полученные прошлой осенью от России \$3 млрд были оформлены как выкуп украинских еврооблигаций. Этот выкуп включал условие («ковенант»), что в случае превышения украинским долгом уровня 60% ВВП Россия имеет право требовать немедленного погашения этих облигаций, то есть возврата \$3 млрд.

Правительство во главе с Яценюком, как сообщают респонденты, буквально впало в панику.

9 сентября Яценюк потребовал открыть уголовное дело против бывшего главы Нацбанка Юрия Колобова по обвинению в незаконном выпуске облигаций. Нынешнее руководство Нацбанка (понимающее, что для глобального финансового рынка еврооблигации — это святое и что такой прецедент способен навсегда перекрыть Украине доступ к любым кредитам) немедленно опровергло обвинения против Колобова.

А ещё Яценюк в разговоре с главой миссии МВФ на Украине Н. Георгиевым обвинил МВФ в *«преступной отсрочке траншей»*. На что в середине сентября Совет директоров МВФ ответил пространственным письмом. Где жёстко рекомендовал Яценюку *«пре-*

кратить жаловаться и умерить растущие аппетиты», а также перечислил, какие именно обязательства перед МВФ Украина, вопреки кредитному соглашению, не выполняет.

После этого Яценюк вернулся к вопросу, который он поднимал ещё в марте: о требовании к России вернуть Украине часть зарубежной собственности, которая ей причитается после раздела имущества СССР. Этот вопрос был в странах СНГ решён ещё в начале 1990-х годов на основе так называемого «нулевого варианта», при котором Россия взяла на себя почти всю (кроме части посольской и консульской) зарубежную собственность СССР, одновременно с обязательством выплаты всех советских внешних долгов.

Украина «нулевой вариант» подписала, но так и не ратифицировала. И сейчас требует

«свои» 16,7% заграничной собственности и заявляет, что Россия украинскую часть советского долга выплатила «добровольно». Россия отвечает, что согласна вернуться к вопросу о заграничной собственности, но лишь в случае, если Украина вернёт «свою» долю уже выплаченного Россией внешнего долга в размере \$20 млрд.

А ещё у Киева есть огромный долг за газ. И угроза выплаты Москве по ковенанту на евробонды. То есть никаких шансов выбраться из долговой ловушки у правительства Яценюка не видно. Радикальный выход видят только низовые «свидомые» массы. Представители «правосеков» предложили правительству — поскольку якобы Украина стала главным форпостом Запада в начавшейся мировой войне с «российским империализмом», — потребовать от Европы, США и МВФ списать

все украинские внешние долги. . .

Некоторые украинские социологи указывают, что после заключения перемирия накал державно-патриотической эйфории на Украине, несмотря на массивную пропаганду, начал постепенно спадать. И что всё чаще звучат вопросы о том, где сыновья и мужья, до сих пор не вернувшиеся из зоны АТО, и на что будут жить и чем обогреваться украинцы предстоящей зимой.

Прогнозы не исключают, что широкий социально-экономический протест против новой власти вполне возможен уже через месяц-полтора после выборов в Раду. И что он в нынешней психологической обстановке вполне может сразу, скачком, приобрести «радикально-майданный» характер.

Так что вряд ли случайно 26 сентября, в день рождения Порошенко, киевские

«правосеки» преподнесли своему президенту многозначительный подарок: автомобильную покрывку, красиво раскрашенную в цвета украинского «державного» флага. Хотя при этом покрывку — пока — не подожгли. . .

Юрий Бялый

Классическая война

Русский героизм. Час решимости

К 1380 году окончательно обозначились политическая, идеологическая и психологическая позиции противоборствующих сторон: Русь была готова рискнуть всем ради того, чтобы сбросить иго, а Орда во что бы то ни стало должна была вынудить строптивного вассала повиноваться

Битва на Куликовом поле в 1380 г. Из
рукописи «Сказание о Мамаевом побоище»,
XVII век

Почти все ключевые даты, события и фигуры русской истории в современной историографии сознательно или бессознательно ставятся под сомнение. Мы уже сталкивались с этим и при описании деяний князя Святослава, и в случае с битвой на Чудском озере, и в оценке фигуры Александра Невского.

Часто это происходит от недостатка или противоречивости исторических источников — и тогда сомнение можно принять как результат стремления к научной достоверности. Часто свидетельства источников не удаётся подтвердить археологическими или иными материальными находками — и тогда добросовестность учёных вновь заставляет их сомневаться в существовании события или личности. Но очень часто бывает, что исследователи намеренно и без явных оснований ставят под вопрос некий исторический факт — либо

для того, чтобы выдвинуть альтернативную концепцию, либо для того, чтобы дискредитировать официально принятую.

В отношении Куликовской битвы имеют место все названные причины и, возможно, ещё многие другие. Загадок эта крупнейшая со времён Батыева нашествия битва и в самом деле загадала множество.

Например, многократно разнятся данные о численности того и другого войска. На основании одних источников, русских воинов набирается чуть ли не 400 тысяч, но историческая объективность заставляет считать эти цифры большим преувеличением — вряд ли московский князь мог собрать в общей сложности больше 100–120 тысяч воинов. Причём летописи отмечают, что такой огромной силы давно не видела Русская земля.

Точных цифр, естественно, нет и в отно-

шении Мамаева войска. Известно только, что Мамай готовился не к одному-единственному сражению, а намеревался повторить путь Баттыя, то есть пройти огнём и мечом по всем русским землям. Это означает, что монгольский темник провёл тотальную мобилизацию и степных орд, и подвластных ему аланов, ясов, касогов, других кавказских племён и государств, включая армянское. Наконец, была мобилизована и знаменитая на весь мир тяжелооружённая фаланга генуэзской пехоты. И главное — войско Мамаия почти полностью состояло из конницы — решающей силы в средневековых войнах, тогда как русская рать в основном состояла из пехотинцев — обычных крестьян-ополченцев. Княжеские дружинники составляли хорошо если одну пятую от всего войска.

При таком соотношении сил русские вой-

ска были фактически обречены — и, тем не менее, они одержали безусловную победу. Как и за счёт чего? Несомненно, за счёт выдержки и силы духа, но огромную роль сыграла и верная стратегия. Как и откуда она взялась, кто был её творцом? В этом тоже одна из загадок битвы.

Вообще, в организации битвы так много тактических и стратегических новшеств, так выстроена картина сражения, так продуман каждый оперативный манёвр, что нет сомнений, что всё было предусмотрено заранее с единственной целью — втянуть в бой все монгольские силы и затем уничтожить их одним ударом.

Существуют споры, кто реально руководил русским войском — достаточно молодой и неопытный князь Дмитрий Иванович или виднейший полководец того времени Дмит-

рий Михайлович Боброк-Волынский, командовавший Засадным полком вместе с вернейшим сподвижником и двоюродным братом Дмитрия Донского серпуховским князем Владимиром Андреевичем, прозванным Храбрым?

Но есть историческая загадка и совсем другого порядка, касающаяся психологии русского народа. В историографии она формулируется примерно так: а зачем русским вообще понадобилось вызывать гнев ордынцев, переставать платить им дань, провоцировать излишним стремлением к самостоятельности или, говоря современным языком, к субъектности? Почему они не продолжили вполне приемлемое существование под почти уже номинальной властью монголов, а вдруг решились сбросить их ненавистное иго? Иначе говоря, как вышло, что в русских неужи-

данно проснулось самосознание и неукротимое стремление к свободе, приведшее к военному столкновению с непобедимым монгольским войском?

На этот вопрос в своё время пытались ответить многие российские историки.

Мнение историка С.М. Соловьёва, надо сказать, несколько романтическое, состояло в том, что Куликовская битва была *«знаком торжества Европы над Азией»* и должна была *«решить великий в истории человечества вопрос — которой из этих частей света восторжествовать над другою»*.

Вряд ли русские — что князья, что простые землепашцы — задумывались тогда, отправляясь на битву, что они представляют собой передний край геополитической борьбы Европы и Азии. В этом наш знаменитый историк, похоже, судил события XIV века меркой

гораздо более позднего времени.

Другой не менее известный русский историк В.О. Ключевский отвечал на вопрос более конкретно: *«В эти спокойные годы (с 1328 по 1368) — писал он, — успели народиться и вырасти целых два поколения, к нервам которых впечатления детства не привили безотчётного ужаса отцов и дедов перед татаринном: они и выжили на Куликово поле».*

Иначе говоря, Ключевский полагал, что предыдущие поколения (отцы и деды) испытывали нервический ужас перед татарами и никогда ничем не противились своей рабской доле ордынских данников. Однако так ли это?

Да, страшный Батыев погром в 40-е годы и затем нашествие «неврюевой рати», карательные походы Куремсы и Бурундая в 50-е

годы XIII века имели целью надолго отбить у русских охоту сопротивляться захватчикам. Но цели своей не достигли. Уже в 60-е годы один за другим следуют восстания русских городов против монголов, в которых приняло участие не только следующее поколение (сыновья), но также отцы и деды, сражавшиеся ещё против Батыя. Так, в 1259 году жители Новгорода расправились с наглыми ордынскими баскаками, а в 1262 против угнетателей поднялись жители Ростова Великого, Владимира, Суздаля и многих других русских городов.

Ещё один показательный пример. В 1283 году липецкий князь Святослав разгромил отряд ордынского баскака Ахмата, а затем, не ожидая мести татар, собрал свою дружину и увёл её в воронежские леса. Оттуда, из непроходимых дебрей, русские воины раз

за разом нападали на монгольские отряды и уничтожали их. Два года князь-партизан сражался с захватчиками, пока не был предан родным братом.

Сейчас многие, вслед за Львом Гумилёвым, утверждают, что татарского ига на Руси практически не было: ведь татары не держали в русских городах гарнизонов, а лишь ограничивались карательными экспедициями против восставших городов. Да, действительно, гарнизонов в городах не было, но не было и покорности русского народа татарской власти. Возможно, именно потому татары могли устраивать лишь карательные экспедиции — гарнизоны в русских городах оставлять было опасно, ибо вырезали бы. И потому-то задача сбора и выплаты дани была поручена русским князьям.

Иначе говоря, идея освобождения от

татаро-монгольского ига пользовалась всеобщей популярностью и должна была лишь появиться достойная фигура, которая смогла бы сконцентрировать на себе эти всенародные чаяния. Более того, у московского князя Дмитрия Ивановича даже появился конкурент на этом поприще — литовский князь Ольгерд Гедиминович (женатый на дочери тверского князя), который объявил себя освободителем русских земель от татарского ига.

Ольгерд имел русские корни, схожий с русскими внешний облик и православное вероисповедание, но именно обаяние идеи, а не прочие факторы привлекло к нему множество сердец. Ольгерд сумел в короткий срок овладеть Брянском, Киевом, Смоленском и всей Волынью, в союзе с тверскими князьями начал поход на Москву, но взять её ему оказалось не по силам.

В самый разгар противостояния, в 1377 году, Ольгерд умер, и тут же одно русское княжество за другим стали отпадать от Литвы. Между тем, молодой московский князь Дмитрий Иванович раз за разом не на словах, а на деле доказывал, что именно он является носителем объединяющей освободительной идеи. Наследник же Ольгерда князь Ягайло окончательно раскрыл свои замыслы, вступив в союз с Мамаем, чтобы разделить Русь между Литвой и Ордой. Однако именно идея сопротивления игу привела на Куликово поле двух православных литовских князей: Андрея Ольгердовича Полоцкого и Дмитрия Ольгердовича Брянского-Трубецкого (родоначальника российской княжеской династии Трубецких).

Наконец, идею сопротивления татаро-монгольскому игу поддержала Русская Пра-

вославная Церковь в лице знаменитого на Руси отшельника Сергия Радонежского. Сергий благословил князя Дмитрия на борьбу с Ордой — это произошло впервые со времён начала татарщины — и послал на битву двух могучих воинов-монахов: Александра Пересвета и Родиона Ослябю.

Таким образом, к 1380 году окончательно обозначились политическая, идеологическая и психологическая позиции противоборствующих сторон: Русь была готова рискнуть всем ради того, чтобы сбросить иго, а Орда во что бы то ни стало должна была привести строптивного вассала к повиновению.

Чисто военная диспозиция перед решающей битвой была следующей. Летом 1380 года русские полки, собранные со всей страны, под командованием князя Дмитрия и князя Боброк-Волынского, двинулись навстречу

войску Мамай, остановившемуся недалеко от впадения реки Воронеж в реку Дон. Там Мамай ожидал соединения с полками литовского князя Ягайло и рязанского князя Олега.

Князь Дмитрий Иванович и его соратники, видимо, заранее обсудили и приняли единый стратегический план, который заключался, прежде всего, в том, чтобы бить противников раздельно, не дожидаясь их соединения. Причём главным и первостепенным противником было, конечно, ордынское войско. Ибо русские князья не без оснований полагали, что ни Ягайло, ни Олег не будут вступать в битву, если татары окажутся разгромлены.

Следующим важнейшим пунктом стратегического плана был выбор места будущей битвы. Это было Куликово поле, с трёх сторон ограниченное реками Доном и Непряд-

вой, изрезанное оврагами и мелкими речушками. Оно давало в основном пешим русским полкам единственный шанс удержаться против ордынской конницы, поскольку та в узком пространстве не могла развернуться широкой лавой и ударить во фланги. Впрочем, и сами русские не имели возможности отступить — за их спиной был высокий берег реки. Так что выбор был только между победой и смертью.

Наконец, венцом стратегии русских стала идея отвести практически всю тяжёлую конницу — цвет и ядро русского войска — в засаду — в находившуюся неподалёку дубраву. Риск был огромный: если бы пехота не выдержала удара ордынцев и побежала, Засадный полк оказался бы уже абсолютно бесполезен. Но зато в случае, если бы лёгкая конница Мамая завязла в пеших порядках русских пол-

ков, удар тяжёлой русской конницы ей в тыл решал бы всё дело.

Дмитрий Иванович, конечно, хорошо понимал слабость своего огромного, но плохо вооружённого пешего ополчения. Но сражаясь в обороне против подвижных конных татарских масс, оно вообще не имело шансов. Ополчение представляло собой силу лишь в том случае, если стояло насмерть, не сдвигаясь с места. Более того, Дмитрий сделал всё для того, чтобы спровоцировать татар на удар по ополчению, как бы предлагая Мамаю битву на выгоднейших для того условиях: стоящий в открытом поле Большой полк не был прикрыт даже минимальными оборонительными сооружениями, а Сторожевой полк, первым начавший битву, специально завлёк татарские войска к Большому полку, что вынуждало Мамаю сразу же бросить в бой все

резервы.

Всё висело на волоске, но монгольский полководец, доселе крайне осторожный, не выдержал искушения одним ударом разгромить ненавистных русских.

Утром 8 сентября началась Куликовская битва, результатом которой стал полный разгром татарского войска и последовавшая вскоре смерть Мамаю, битва, принёсшая князю Дмитрию великую славу и прозвище Донского.

Юрий Бардахчиев

Война с историей

Украинский вопрос — 1

Миф об украинском «арийстве» нашёл глубокое понимание у Альфреда Розенберга, который рекомендовал в своих работах развивать самобытность Украины, видя именно в ней важнейший потенциал. Розенберг также указывал на необходимость отделения украинцев от русских, на «особую связь» Украины с Европой

Представители РУН-веры

Представители пришедшей сегодня к власти в Киеве бандеровской хунты время от времени пытаются заявлять, что Украина-де «древнее татарской Московии», а русские-де «украли» у украинцев название «Русь». Так, намедни, 5 октября, нечто подобное рассказал в очередной раз А. Кирш, советник хун-

товского премьера Яценюка.

Казалось бы, «украинские древности» вообще и многократно высмеянные «древние укры» в особенности могут в наши дни интересовать лишь безумцев. Но, к прискорбию, обоснование своего права проливать чужую кровь «древностью расы» — коронный номер всех фашистов, как прошлых, так и нынешних. И потому «укрский вопрос» заслуживает самого внимательного рассмотрения.

В XIV–XVI вв. западная часть древнерусского государства, будущая Украина, попала под власть сначала Великого княжества Литовского, а затем и польско-литовской Речи Посполитой. Под поляками в итоге оказались не только нынешняя Западная Украина (Галиция), но и Восточная Украина (Малороссия).

В середине XVII века, когда польский гнёт

достиг предела, малороссийские казаки под руководством Богдана Хмельницкого начали борьбу за освобождение и воссоединение с Россией, успешно завершённую в 1654 г. на Переяславской раде.

В том же XVII веке православными монахами Киево-Печерской лавры пишется совершенно прорусская книга — «Киевский синопсис». В ней на основе библейских легенд рассказывается о «древней украинской истории», историкам неизвестной. При этом указывается, что и украинцы, и русские (все «московские народы») происходят от Мосоха, сына Иафета, сына библейского патриарха Ноя. И именно потому, говорит «Синопсис», русские и украинцы — это не просто братские народы, а один народ.

На рубеже XVIII–XIX вв. поляки, утратившую к тому моменту не только Восточ-

ную, но и Западную Украину (перешедшую под власть Австро-Венгрии), выдвинули собственную, альтернативную, версию происхождения украинцев. Поляк Ян Потоцкий развил теорию, согласно которой украинцы происходят от отдельного племени славян — не родственного другим славянам-русам.

Во второй половине XIX в. на смену Потоцкому явился ещё один польский мистификатор — Тадеуш Чацкий. Чацкий заявлял, что украинцы происходят даже не от особого племени славян, а от совершенно неславянского племени... «укров» (да-да, именно!). Таким образом, нацеленная на разрыв единства России и Украины байка о «древних украх» была вытащена постсоветскими украинскими властями из старого польского «сундука».

Тогда же, в середине XIX в., в Москве бы-

ла издана ещё одна книга по «древней» украинской истории — «История Русов». По всей вероятности, её сочинитель — малороссийский казак Григорий Полетика, представитель рода казацких старшин. Старшины были недовольны ослаблением налогового гнёта на простых казаков (Полетика опубликовал аж две записки на эту тему) и мечтали (в отличие от простых казаков) о возвращении «казацкой независимости». Сообщая старый библейский миф про Иафета и Мосоха, «История Русов» делала совершенно противоположный вывод, нежели «Синописис», — не о единстве малороссийского и русского народа, а об их мнимой «разности». Малоросы — аж от самого Иафета, а «московиты» — те от князя Мосоха, *«кочевавшего при реке Москве и давшего ей сие название»*, *«от чего впоследствии и Царство их получило*

название *Московского и наконец Российского*».

Впечатление от «Истории Русов» было огромным. Так, её любителями были историк Н. Костомаров и поэт Тарас Шевченко, создавшие в Киеве своё националистическое Кирилло-Мефодиевское братство. Таким образом, уже не только обиженные казачьи роды начали подумывать о бунте против Москвы, но и националистически настроенная молодая киевская интеллигенция.

В то же время в Польше появился ещё один идеолог — Франциск Духинский. Духинский уже прямо заявил, что украинцы якобы являются «настоящей Русью», а москали-де — это «ославяненные татары», «укравшие» это имя (узнаёте этот миф, сегодня распространяемый киевской хунтой?). Поляки и украинцы, по Духинскому, этниче-

ски и лингвистически крайне «близки». Россия же «угрожает» самому существованию Европы и поэтому должна быть максимально от неё отделена. Население Западной и Центральной Европы, Польши, Украины и Белоруссии Духинский относил к благородной земледельческой расе «арийцев», москалей же — к варварской кочевой расе «туранцев». Естественно, «щитом» от этих варваров объявлялась Польша, которой, во исполнение этой роли, предлагалось вернуть Украину.

Таким образом, Духинский окончательно оформил миф об Украине как «враге» России и «друге» Запада в качестве неотъемлемой части мифа о Великой Польше.

В 90-х гг. XIX в. укрские фантазии весьма подпитала находка киевским археологом Викентием Хвойко неизвестной ранее «Трипольской» культуры неолита. Эта культура бы-

ла обнаружена в Малороссии, Галиции и Румынии. Хвойко сразу же объявил, что украинцы — «трипольцы» всегда жили на территории Малороссии (уже бред, учитывая безусловные научные доказательства переселения народов). Что украинцы — «подлинные арии» (это словечко станет особенно модным при нацистах). Что украинцы — «самые древние славяне», а также ещё и «самые древние европейцы» (это уже полный бред! — археологи постоянно находят новые культуры — вот нашли, к примеру, днепродонецкую культуру, которая ещё древнее трипольской, и что, теперь назовём жителей Донбасса «первоевропейцами»? и так до следующих «первых»?!).

Наконец, в самом конце XIX в. великопольские фантазии Духинского подхватил украинский историк Михаил Грушевский. В

своей книге «История Украины-Руси» Грушевский заявил, что предками малороссов были племена славян-антов, а великороссы — не славяне, а финно-угры. Теория Грушевского, тоже насквозь расистская, постулировала превосходство украинцев над русскими в нравственной, ментальной и пр. сферах.

В галицийском Львове при помощи австро-венгерских властей и под покровительством мощной польской диаспоры создаётся «Научное общество имени Шевченко». Во главе этого общества становится Грушевский. При его активном участии народный язык галицийских русинов искусственно ополячивается и разрабатывается новая украинская «мова» (ныне официально принятая на Украине).

Эта «мова» официально принимается в австро-венгерской Галиции. На этой «мо-

ве» пишутся пропагандистские тексты, распространяющиеся затем из Галиции на территории Малороссии (как позже, в советское время, будет распространяться самиздат). Таким образом, малороссийское украинство а-ля Костомаров–Шевченко постепенно, шаг за шагом, будет вытесняться неистовой галицийско-польской расовой ненавистью к «москалям».

После революции теоретики украинского национализма на некоторое время превратятся в практиков. Так, Грушевский собственной персоной возглавит в 1917–1920 гг. националистическую Украинскую Народную Республику (УНР). А его последователь Степан Витвицкий — сыграет ключевую роль в становлении Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР), столь же рьяно националистической.

После установления в марте 1919 г. на Украине советской власти, националисты отправятся в эмиграцию, где будут дорабатывать свои концепты.

Именно в этот период между войнами оформит свой социал-дарвинистский, расистский концепт Дмитрий Донцов — идеолог фашистской ОУН (б) и верный последователь Грушевского и Духинского. Донцов с предельной откровенностью заявит, что «избранная украинская нация» относится к виду *Homo Sapiens*, предназначенному природой править. Что русские «к виду *Homo Sapiens*» не принадлежат — и потому должны быть подвергнуты «творческому насилию». Что украинцы в качестве представителей «нордической расы» должны стать «щитом» между Европой и «московской азиатщиной». И — осуществить национальную революцию про-

тив московщины, руководствуясь принципами «национальной гигиены» (то бишь осуществляя расовые чистки).

В Праге в 1921 г. создаётся Украинский свободный университет (УСУ). Его профессорами будут идеолог создания дивизии СС «Галичина» Владимир Кубийович и премьер-министр профашистской Карпатской Украины Августин Волошин. Опубликованная УСУ в 1941 г. книга профессора В.М. Щербаківского «Формация украинской нации» развила теорию Грушевского о происхождении украинцев, проставив в ней уже все фашистские точки над і. Предками «москалей» в этой работе называются финские и литовские племена. Тогда как малороссы представлены как «истинные арийцы», потомки «гипербореев».

Миф об украинском «арийстве» нашёл

глубокое понимание у министра оккупированных восточных территорий Альфреда Розенберга, который в своих работах рекомендовал развивать национальную культуру, самобытность и образование на Украине, видя именно в этом важнейший потенциал. Розенберг также указывал на необходимость отделения украинцев от русских, на «особую связь» Украины с Европой. И предлагал расширение Украины за счёт юга России.

В 1945 г., потерпев поражение от СССР, украинские националисты бежали на Запад, где продолжили разработку своего концепта. Так, уже в 1945 г. в германском Мюнхене вышеупомянутое УСУ развивало начатые при нацистах паранаучные программы под руководством всё того же Щербакивского.

Поскольку после войны распространять «арийство» открыто стало уже не вполне

удобно, делать это стали под маской неоязычества.

Одним из главных гуру украинского неоязычества стал востоковед и бывший член бандеровской УПА Владимир Шаян, получивший в Англии звание профессора и место в обществе Британских литераторов. Шаян популяризирует уже известный нам миф о Триполье. Он также начинает переводить на украинский язык якобы «древнюю» «Велесову книгу» (на самом деле — подделку эмигранта Ю.П. Миролубова). Шаян представляет «Велесову книгу» как *«древнейший памятник арийской украинской культуры, написанный в одно время с древнеиндийской Ригведой»*.

В США один из учеников Шаяна Иван (Левко) Силенко организовал неоязыческую общину, названную «Родной Украинской На-

циональной верой» (РУН-вера). Основой РУН-веры являются новые мифы о Триполье как «древнейшей довавилонской культуре». В лучших фашистских традициях Шаян утверждал, что древняя Украина (она же — Триполье, она же — «Ориана»), занимавшая территорию от Карпат до Дона и от Полесья до Чёрного моря, являлась «колыбелью белой расы». И что древние украинцы, соответственно, — это самые чистокровные «ории» (они же арии).

В создании и распространении учения РУН-веры в США приняли активное участие Михаил и Софья Чумаченко, бывшие рабочие в гитлеровском рейхе (остарбайтеры), эмигрировавшие после войны из Германии. Они же, «по совместительству», — родители Кэтрин Чумаченко, будущей сотрудницы госдепа США и жены президента Украины

Виктора Ющенко.

Но об этом — в следующей статье.

(Продолжение следует)

Александр Руднев, Илья Росляков

Мироустроительная война

Китай и уйгурская проблема

За любыми очагами религиозности в светском Китае следят с повышенным вниманием — как за питательной почвой трёх зол: сепаратизма, терроризма, экстремизма. Это внимание резко повысилось после начальной фазы «арабской весны»

Из всех китайских сюжетов наиболее острым в настоящее время является майдан в Гонконге, где продолжаются массовые акции протеста. И всё же не Гонконг является для КНР главной угрозой дестабилизации, а Синьцзян-Уйгурский автономный район. И с этой точки зрения, не отрицая важности и символичности для общекитайской политической жизни гонконгских акций протеста, мы имеем право отнестись к происходящему там, в том числе, и как к шумной вспышке, возможно, отвлекающей внимание от северо-запада Китая. А потому знакомство с китайской ситуацией мы начнём именно с Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Мария Подкопаева

Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) населяют 47 национальностей. Но титульной нацией автономного района являются уйгуры. И именно на них ориентирована политика КНР в этом районе. Определяющим же в этой политике является сегодня тот факт, что значительное число уйгуров исповедует ислам. А также то, что ислам уйгуров с каждым годом становится всё более радикальным. Дополнительное напряжение в этой ситуации создаёт то, что значительное число уйгуров проживает не в КНР, а на юге Киргизии, где они относятся к радикально настроенной части мусульман этой страны. И именно эти обстоятельства, судя по всему, в самое ближайшее сыграют решающую роль в попытках дестабилизации Китая. А положение в Гонконге показывает, что попытки дестабилизации уже начались. Так что остаётся не

так уж много времени на то, чтобы уяснить себе, что такое уйгурская проблема в Китае.

Для характеристики политики китайских властей относительно уйгуров СУАР уместно сравнение с другой народностью КНР, также исповедующей ислам. Речь идёт о хуэйцах, населяющих Нинся-Хуэйский автономный район. Даже в нём их доля не превышает 34%. Данная территория вошла в состав китайской империи примерно в III веке до н.э. и более чем за тысячу лет глубочайшим образом укоренена в общекитайском культурно-историческом поле. Кроме того, географически территория хуэйцев расположена внутри территории КНР, хотя и с сильным смещением к северу страны. Хуэйцы разговаривают на тех же диалектах, что и местное ханьское население, выглядят, как китайцы, и по факту ими и являются. Единственное, пожалуй,

броское отличие связано с запретом ислама на употребление свинины и алкоголя. Таким образом, хуэйцы не рассматриваются в Китае как этническая «группа риска».

С уйгурами всё иначе. Эти граждане Китая для титульных китайцев остаются постоянной «группой политического риска». Уйгурский язык относится к тюркским, письменность уйгуров основана на арабском алфавите, и сами коренные жители выглядят иначе, чем ханьцы — крупнейшая государствообразующая народность Китая. Сегодняшние уйгуры — это замкнутая этническая группа, мало подверженная ассимиляции, чтящая всё, что составляет её идентичность: культуру, историю, религию. Историческим топонимом этой территории является Восточный Туркестан.

Синьцзян же на китайском языке означа-

ет «новую границу». И это неслучайно. Эти земли после сложных исторических перипетий окончательно вошли в состав КНР только в XX веке, да и расположены они на периферии страны. Последний шанс создать самостоятельное государство история предоставила уйгурам, когда в небытие ушла Российская империя, а в Китай вторглись японцы. Однако долго уйгурское исламское государство не продержалось. Созданная в 1933 году Восточно-Туркестанская республика (ВТР) была совместными усилиями советских и китайских войск «упразднена» в 1935 году.

Повторно ВТР была провозглашена в 1944 году. Однако в августе 1945 года между Китаем и СССР был подписан договор о дружбе и сотрудничестве, в приложении к которому Советское правительство заявляло, что вопрос с Уйгурией СССР относит к внут-

ренним делам Китая, в которые он не будет вмешиваться.

В 1949 году, после победы Компартии Китая над Гоминьданом, Политбюро ЦК КПК приняло решение о дислоцировании в Синьцзяне (Уйгурии) частей Народно-освободительной армии Китая численностью в 250 тысяч человек и о начале массового переселения туда ханьского населения. Официально о создании Синьцзян-Уйгурского автономного района было объявлено в 1955 году.

В своей более ранней истории Синьцзян несколько веков был зоной влияния Китая, но одновременно территорией бунтов, восстаний, завоеваний, разделов и междоусобиц. Уйгурский каганат VIII–IX вв. имел множество политических «государственных наследников», каждый из которых, не добившись внутренней консолидации, в итоге утрачивал

самостоятельность. В разные периоды истории территория проживания уйгуров подолгу оставалась зоной политической нестабильности. И неудивительно, что с момента официального создания СУАР в составе КНР в 1955 году центральные власти Китая проводят там жёсткую политику.

Однако политика эта несёт в себе отнюдь не только запреты. Например, уйгуры как национальное меньшинство имеют послабления в части государственной политики «одна семья — один ребёнок». Запреты же начинаются там, где возникает угроза радикализации. К примеру, очень жёстко соблюдаются антирелигиозные меры: так, лицам до 18 лет запрещается участвовать в религиозных обрядах.

Вообще, за любыми очагами религиозности в светском Китае следят с повышенным

вниманием — как за питательной почвой трёх зол: сепаратизма, терроризма, экстремизма. Это внимание резко повысилось после начальной фазы «арабской весны». От китайских политиков не укрылось, что важнейшей организационной структурой подготовки «арабской весны» стали многотысячные группы в социальных сетях. И что именно через интернет проходили управляющие сигналы во время начавшихся беспорядков. К этой угрозе в Пекине отнеслись всерьёз. И ответили уголовными преследованиями за поиск и просмотр в интернете материалов радикально-религиозного характера.

Но первым и основным элементом стратегии пекинского правительства в отношении Синьцзян-Уйгурского автономного района стало его массовое заселение представителями базовой китайской этнической групп-

пы — ханьцами. На 2000 год уйгуры составляли 45% населения Синьцзяна, ханьцы — 40%, в абсолютных числах — 8 345 622 уйгуров в СУАР из примерно 11 миллионов проживающих в Китае вообще. При этом расселение уйгуров и ханьцев в регионе неравномерное: есть территории и города, где уйгуры составляют до 90% — например, Кашгар. И потому Кашгар сегодня является одной из наиболее взрывоопасных точек СУАР.

Цирюльник в Кашгаре

При этом переселённые в СУАР экономически и политически активные ханьцы занимают ведущие положение в основных сферах жизни региона. Когда в начале XXI века в Пекине было принято решение об ускоренном экономическом развитии этой отсталой территории, сюда пролился финансовый ливень. Преобладающая доля благ от этого инвестиционного потока досталась ханьцам, что не могло не вызвать недовольства уйгуров. Это недовольство начала активно подогревать инициированная Западом пропаганда, направленная на социально-экономическую дестабилизацию. Результатом стали массовые беспорядки, унёсшие сотни жизней.

Но и политика Пекина в СУАР основательно продумана. С начала 2000-х она проводится в соответствии со стратегической концепцией «Большое освоение запада», рассчи-

танной до 2050 г.

Практическая реализация концепции разделена на 3 этапа. Первый этап (2001–2010 гг.) уже полностью реализован. По его итогам экономика западных провинций достигла первичного уровня индустриализации и среднегодового роста ВВП в 10%. В СУАР этот показатель уже в течение 10 лет не опускается ниже 10%, а в 2012 г. превысил среднекитайский уровень, составив 12% (\$119 млрд).

Сейчас идёт осуществление второго этапа (2011–2030 гг.), нацеленного на модернизацию промышленности. И этот второй этап также проходит в условиях борьбы Пекина с дестабилизацией региона.

5 июля 2009 года в столице СУАР Урумчи вспыхнули массовые беспорядки. При этом поводом для митинга, переросшего в кровопролитие, стали события, произошедшие ещё

26 июня 2009 г. в провинции Гуаньдун, географически являющейся едва ли не максимально удалённой точкой от родины уйгуров. Там, на заводе игрушек, подрались местные рабочие и гастарбайтеры-уйгуры, которым не нашлось работы у себя дома. Число пострадавших среди последних составило 89 человек, из которых двое скончались в больнице. Драка в другом конце страны аукнулась в Синьцзяне 197 убитыми, 1 600 ранеными, сожжёнными автомобилями, автобусами, разгромленными магазинами, точные данные о которых просто несущественны по сравнению с человеческими потерями.

Столь специфические географические обстоятельства волнений говорят о явной скоординированности данных событий. А о серьёзности отношения к ним властей КНР говорят последовавшие за ними 30 смертных

приговоров уйгурам, ставшим инициаторами этих волнений. В сочетании с обвинениями местных ханьцев в присвоении основных благ от правительственных инвестиций в регион эти приговоры резко повысили градус конфликтности уйгуров в отношении Пекина. А заодно — привели к очередной активизации разжигания конфликта из-за рубежа. Так, 7 октября 2013 года в статье «Нью-Йорк таймс» был приведён пример: на китайском веб-сайте по поиску работы примерно в половине из 161 вакансии имелось предостережение, что заявки от лиц, не являющихся ханьцами, или тех, для кого китайский язык не является родным, даже не будут рассматриваться.

Положение с каждым годом становилось всё более серьёзным. И в мае 2014 года новый руководитель КНР Си Цзиньпинь созвал высшее партийное руководство на спе-

циальное совещания по «уйгурскому вопросу». В результате было признано необходимым поднять трудовую занятость уйгуров, особенно на юге автономии. Причём государственные предприятия обязали предоставить национальным меньшинствам квоту не менее 25% рабочих мест.

Однако это политическое решение пока не слишком сказалось на стабилизации ситуации, поскольку процесс уйгурской радикализации в регионе за последние годы успел зайти очень далеко. В последние 15 лет заметная часть уйгуров последовательно переходила с позиций национализма и борьбы за сохранение родного языка на позиции исламского радикализма во всех его экстремистских проявлениях. Уже с 90-х с уйгурами в Китае стали связывать деяния, носящие очевидно террористический характер.

О причинах этого можно говорить много. Среди них и общая радикализация ислама в соседней Средней Азии, и бурный всплеск активности талибов в соседнем Афганистане, и учёба уйгурских радикалов в пакистанских исламских военных лагерях талибов, и их участие в боевых действиях террористического «исламского интернационала» во множестве «горячих точек». Эти процессы, радикализующие уйгурский национализм и сепаратизм, получали постоянную и активную подпитку американских политиков, идеологов и специнструкторов.

В целом подоплёку событий последних лет в СУАР, и особенно уйгурских терактов этого года, уместнее искать не столько в характере отношений СУАР с Пекином, сколько в быстром росте влияния КНР в мире. Когда Китай стал стремительно набирать вес на

мировой арене, в его застарелые «болячки» вдохнули новое содержание. Какое же именно?

Об этом — в следующем номере.

(Продолжение следует)

Сергей Ражев

По поводу майдана в Гонконге

Быть против Китая, проклинать
центральное правительство — это
модно, это в тренде, об этом поют
гаражные рокеры на молодёжных
концертах

31 августа 2014 года Постоянный Комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) опубликовал принятое им после длительных консультаций решение по порядку избрания Главы администрации САР Гонконг в 2017 году.

Предполагается, что жители Гонконга будут выбирать главу специального админи-

стративного района прямым волеизъявлением, однако каждый кандидат (их общее число составит от двух до трёх человек) должен предварительно получить одобрение простого большинства членов Избирательной комиссии (выборный орган, состоящий из 1 200 избираемых представителей общественности и профессиональных сообществ).

В последующем избранный всеобщим прямым голосованием кандидат, так же, как и сейчас, должен быть утверждён центральным пекинским правительством. Кроме того, в объявленном решении ПК ВСНП отдельно отмечено, что, в соответствии с основополагающим принципом «Одна страна — две системы», кандидатов на высокий пост должны отличать *«любовь и приверженность как Гонконгу, так и стране в целом»*.

Отдельные политические силы и часть об-

ществности считают, что таким образом Пекин сводит к нулю возможность участия в выборах оппозиционных кандидатов. Представители так называемого демократического лагеря в Законодательном собрании Гонконга обвинили Центральное правительство и согласившееся с ним по данному решению Правительство САР Гонконг в «*обмане надежд миллионов избирателей*».

Пандемократы, поддерживающие их отдельные (надо сказать, весьма немногочисленные) представители бизнес-элит и оппозиционно настроенные круги университетской интеллигенции открыто заявили о возможной организации широкомасштабной кампании гражданского неповиновения.

22 сентября студенты ряда университетов Гонконга объявили недельный бойкот посещению занятий.

23 сентября представители движения «Оккупай централ» намекнули, что широкомасштабная сидячая забастовка начнётся 1 октября (а это национальный праздник — День образования КНР).

С 23 по 27 сентября представителями движения «Оккупай централ» (пока ещё немногочисленными) и студенческими активистами были выставлены пикеты и заблокированы нескольких правительственных зданий.

Вечером в субботу 27 сентября студенты отказались деблокировать комплекс правительственных зданий в районе Эдмиралти и покинуть прилегающие улицы.

В ночь на 28 сентября (в 1.45 по местному времени) профессор права Университета Гонконга, лидер движения «Оккупай централ» Бенни Тай объявил о старте бессрочной акции гражданского неповиновения. Со-

основатель Демократической партии Гонконга Мартин Ли в компании с медиамагнатом Джимми Лаем прибыл на место основного скопления протестующих. В эпицентре протестов находились 18 членов Законодательного собрания, включая представителей Гражданской партии, Демократической партии. Число протестующих быстро росло.

В воскресенье 28 сентября, около 14.00, при попытке части протестующих прорваться к правительственному зданию в районе Эдмиралти полиция применила дубинки, слезоточивый газ, перцовые баллончики. Одним из основных лозунгов протестующих становится требование отставки нынешнего главы администрации Гонконга Лян Чжэнь Ина.

В социальной сети Facebook местная молодёжь демонстрирует возмущение действиями полиции и высказывает поддержку протесту-

ющим. Символом протеста становится жёлтая лента на чёрном фоне.

29 сентября география протестов расширяется. Протестующие, в основном студенты, заблокировали район Козвэйбэй. Примерно в 09.00 была заблокирована часть центральной улицы Натан-роуд в районе Монгкок полуострова Коулун.

К вечеру число протестующих кратно увеличилось — в первую очередь, благодаря окончившей работу офисной молодёжи. Появились стихийно организованные пункты «оказания первой помощи». Начался сбор запаса воды и лёгких закусок. Студенты на выходах из метро, прилегающих к зонам протеста, раздавали всем желающим респираторы, одноразовые хирургические маски, жёлтые ленточки.

Возраст основной массы протестующих —

18–25 лет. Полиция на улицах практически отсутствует, в том числе в зонах основных протестов и блокировки магистралей.

Прежде всего, стоит отметить социально-политический контекст, на который наложился данные события. Несмотря на достаточно высокий по общемировым меркам уровень жизни, в последнее время всё очевиднее становится колоссальное расслоение в Гонконге между богатыми и бедными. Цены на недвижимость, уже заоблачные и продолжающие расти, лишают значительную часть молодого поколения надежды обзавестись собственным жильём даже к 40–50 годам. Живущие в клетках (это не преувеличение) обитатели небогатых кварталов по-прежнему соседствуют с блистающими бутиками и ювелирными магазинами. Дорогой транспорт и постоянно увеличивающиеся повседневные расходы

добавляют тёмных красок в жизнь молодых гонконгцев из простых семей.

Вызванное этими факторами недовольство в целом направлено против местного Гонконгского правительства и конкретно — действующего и крайне непопулярного главы администрации Лян Чжэнь Ина. Однако пекинское правительство, «безмолвным ставленником» которого считается нынешний руководитель специального административного района, также попадает под град критики — за неспособность улучшить существующую ситуацию и за действия, осуществляемые в интересах крупного гонконгского бизнеса.

При этом местный вполне преуспевающий «офисный планктон», который, казалось бы, должен только радоваться достаточно стабильному положению боль-

шого капитала (и прежде всего — его финансово-инвестиционно-спекулятивной составляющей), базирующегося на мощной экономической основе «Большого Китая», с удовольствием поддерживает и подогревает антипекинскую (да и, если называть вещи своими именами, чисто антикитайскую) фронду. Быть против Китая, проклинать центральное правительство — это модно, это в тренде, об этом поют гаражные рокеры на молодёжных концертах.

К этому добавляется активно подогреваемое бульварными и социальными СМИ культурно-социальное противостояние между местными жителями и туристами из материкового Китая. Хотя доходы простых гонконгцев во многом зависят как раз от всего, что связано с туриндустрией и прочими тратами приезжих из материкового Китая, фо-

кус общественного недовольства акцентируется на культурных различиях, «второсортности» и «деревенскости» материковых китайцев. Выкладываемые на youtube ролики с конфликтами в метро и других общественных местах собирают тысячи просмотров, порождают в соцсетях дискуссии на сотни комментариев, основным лейтмотивом которых является некий местный вариант «никогда мы не будем братьями».

Роль некоммерческих организаций с иностранным участием и прямое, хотя и скрытое, участие представителей дипломатических миссий отдельных государств в том, что сейчас происходит в Гонконге, ещё нуждается в тщательном и детальном изучении. В официальной китайской прессе неоднократно появлялись обвинения Великобритании во вмешательстве во внутренние дела Китая.

1 октября, в День образования КНР, невзирая на протесты, ожидался типичный для длинных выходных массовый наплыв туристов «с материка». Несколько продуманных провокаций или просто излишняя эмоциональность разогретых протестной эйфорией людей могли сыграть роковую роль.

2 октября, несмотря на тревожные ожидания, связанные с предъявленным действующему Главе администрации Гонконга Лян Чжэньину ультиматумом об отставке и угрозой со стороны протестующих захватить правительственные здания в случае его невыполнения, было спокойно. Высшие должностные лица согласились провести переговоры с лидерами студенческого движения о путях выхода из сложившегося кризиса.

3 октября (шестой день протестов и первый рабочий день после двухдневных выход-

ных), начиная с полудня, обстановка начала существенно накаляться и серьёзно обострилась к вечеру. Причём эпицентр событий переместился из центральных кварталов, где расположены основные правительственные здания, в торговый район Монг Кок полуострова Коулун. На этот раз основным действующими лицами стали «антипротестные» активисты. Они требовали от «оккупайщиков» освободить проезжую часть, выкрикивали в их адрес нелицеприятные лозунги, ликвидировали барьеры, преграждающие проезжую часть. Периодически возникали стычки с применением физической силы и пластиковых бутылок в качестве метательных снарядов. В конце концов, им удалось разобрать часть баррикад и вернуть к нормальной жизни несколько сот метров главной улицы полуострова Натан-роуд. Полиция не вмешива-

лась в происходящее. Однако страсти продолжали накаляться.

3 октября к 17.00 число «антиокупайщиков» существенно выросло, и они с криками «Поддержим полицию!» и «Очистите площадь!» сумели оттеснить основную группу протестующих к перекрёстку Аргайл-стрит и Натан-роуд. Полиция пыталась разнимать участвующих в потасовках и эвакуировала часть демонстрантов. Периодические стычки, попытки прорвать цепь полиции и далее оттеснить демонстрантов продолжались на протяжении нескольких последующих часов. Стали появляться сообщения о похожих столкновениях в районе Козуэй Бэй — островной части Гонконга, близкой к центру.

С подачи лидера Демократической партии Мартина Ли стремительно стали распространяться слухи о принадлежности «антиокупу-

пайщиков» к «триадам» и Пекинским наймитам. Сами атакующие студенческий протест аттестовали себя как «рассерженные горожане», «молчаливое большинство», «владельцы мелких бизнесов, чья работа серьёзно пострадала от блокирования улиц и зданий».

Усматривать в действиях «антиокупайщиков» руку Пекина или «гибридный ответ» гонконгских властей можно сколько угодно. Но сначала надо понять, что такое район Монг Кок и как он соотносится с 17–20-летними студентами, перекрывшими его основную «золотую милю» с ресторанами, ювелирными магазинами и традиционными китайскими аптеками, живущую за счёт «пакетных» китайских туристов среднего и чуть выше (по китайским меркам) достатка. Это, примерно, как если бы нынешние московские участники «Марша мира» или болотных про-

тестов, перенесли бы вдруг на двадцать лет назад и попытались «оккупировать» Черкизовский рынок или блокировать работу столичных казино.

Сколько в этом монгкокском антипротесте было праведного гнева мелких и средних бизнесменов, а сколько — тайной игры боссов полумифических «триад», казалось бы, ушедших в небытие с возвращением Гонконга в лоно Китая, не столь важно. Просто потому, что в применении к Монг Коку это, зачастую, — одни и те же люди. И даже если бордель сменил вывеску на караоке, а подпольное казино стало вполне респектабельным сетевым рестораном, старые методы работы эти ребята ещё помнят.

Миролюбивое гонконгское общество начинает раскалываться. Фейсбук пестрит разбитыми лицами отдельных студентов и «окку-

пайщиков», всё больше пользователей ставят себе аватары с изображением синей ленты поддержки полиции или меняют вчерашние жёлтые ленты на чёрном фоне на чёрный квадрат — как некий символ идеи «чума на оба ваших дома».

Желание большинства горожан вернуться к нормальной жизни становится всё более очевидным. При этом оставшиеся непримиримыми группы, скорее всего, будут радикализироваться, и каждая очередная вспышка насилия может спровоцировать лавинообразные последствия.

Олег Кравченко

Война идей

Россия между национализмом и интернационализ- мом

Национализм как идеология сегодня является, по сути, архаикой и анахронизмом. Создавая видимость спасительного пути, он на самом деле ведёт в тупик полного геополитического бессилия и утраты самостоятельности

**ЗА НЕРУШИМУЮ ДРУЖБУ,
ЗА НОВЫЕ СПОРТИВНЫЕ УСПЕХИ!**

Вызовы, с которыми сталкивается человечество, становятся с каждым годом всё более жёсткими и сложными. К сожалению, в человеческой природе — пытаться давать на сложные вызовы слишком простые ответы. Например, отвечать на угрозу торжества одной крайности «в лоб» — губительным застреванием в прямо противоположной край-

ности. Это, в принципе, вполне естественно и привычно — ведь, чтобы растопить лёд, мы зажигаем огонь, а пожар тушим водой. К сожалению, там, где речь идёт не об элементарных физических явлениях, противоположная угрозе крайность бывает столь же губительна, как и сама угроза.

Вызов глобализации, безжалостно стирающей культурные различия и искореняющей традиционные ценности — один из самых суровых в наши дни. Национальная культура съёживается до «японских», «итальянских», «русских» дней в «Макдональдсе», до сувенирных лавчонок и музейных «этнодеревень» для скучающих туристов. Вместо народных сказок дети по всему миру смотрят мультфильмы Диснея и аниме. Сетевая псевдокультура до предела выхолащивает жизнь человеческой души, заставляя миллионы людей

одинаково «лайкать» однотипные бессмысленные фото чьей-то еды, котиков и «селфи», смеяться над примитивными шутками, тратить время на стандартные развлечения. Безликими унифицированными массами людей, подсаженных на одни и те же «бренды», фанатеющих по одним и тем же кумирам, покорных одним и тем же ложным этическим императивам «толерантности» — банально проще управлять и использовать их для выкачивания прибыли.

Человеку с ещё не стёртой национальной идентичностью, воспитанному на родных сказках, песнях, а потом и на классической литературе и музыке, происходящее кажется кошмаром. Как будто на его глазах умирает что-то бесконечно дорогое. Вполне естественной реакцией на опасность полного исчезновения твоего народа как неповторимой кол-

лективной сущности является желание защитить родное, стремление отгородиться прочной дамбой от сокрушительного цунами обезличивания и противопоставить искоренению национальных культурных различий усиленное их культивирование. Отсюда небывалый всплеск националистических и сепаратистских настроений, подпитываемых тревогой, благородным возмущением и гневом. К сожалению, национализм в наше время является не спасительным выходом, а ловушкой.

Национализм как идеология, одушевлявшая и энергетизировавшая возникновение национальных государств в то время, когда проект Модерн был прогрессивным, сегодня является, по сути, архаикой и анахронизмом. Создавая видимость спасительного пути, он на самом деле ведёт в тупик полного геополитического бессилия и утраты самостоятель-

ности. Мир в наши дни всё ещё продолжает оставаться однополярным. Мы все видим, как беспомощно барахтается Евросоюз, действуя во вред себе по указке заокеанского хозяина. Малые национальные государства, даже объединённые в политические и экономические союзы, не могут противостоять новому мировому порядку под управлением США и стоящих за ними транснациональных корпораций. В такой ситуации создавать новое национальное государство — всё равно что прыгать за борт в бурное и кишачье акулами море. Хищники только скажут спасибо: измельчённая пища легче усваивается.

Но даже если речь идёт не о сепаратизме, а о попытке установить в государстве национально ориентированную власть, это чревато огромными опасностями. Националистические движения, вступая в конфликт с госу-

дарством в борьбе за преференции в пользу своего народа, создают нестабильность, а то и способны вызвать майданоподобный хаос, которым с радостью воспользуются крупные мировые игроки. А если государство многонациональное, то ждите беспорядков и сепаратизма уже со стороны национальных меньшинств, напуганных возможным ущемлением своих прав. В результате государство не только не укрепляет свой «иммунитет» против внешнего диктата, а ещё и распадается на совсем уже слабые и нестабильные осколки, превращающиеся в лёгкую добычу глобалистских сил.

Это если говорить о геополитике. Но на этом минусы современного национализма не исчерпываются, проблема гораздо глубже. Пытаясь спасти культурное ядро народа, национализм на деле наносит ему тяжёлый

удар — но уже с другой стороны.

В эпоху умирания Модерна национализм практически неизбежно оказывается заражён Контрмодерном. Отшатываясь от «толерантности», навязывающей разврат и полный разгул страстей, некоторые начинают судорожно листать страницы «Домостроя» и прочих древних нравоучительных сборников. Сталкиваясь с насаждаемыми развлекательным телевидением и интернетом пустоголовостью и клиповым сознанием, многие национально мыслящие люди начинают видеть зло в телевизоре и компьютере как таковых. Между «современным» и «порочным» ставится знак равенства. «Нам этих штук не нужно, наши предки веками прекрасно жили, пока враги не насадили у нас эту дрянь». Это как бы попытка «откатить систему» до момента, пока она ещё не подверглась воздействию раз-

рушительных «вирусов». Таким образом, желая своему народу добра, националисты перекораживают ему дорогу в будущее, загоняют в контристорическое гетто. Спасение начинают искать в глубине веков, в «традиции», в религиозном фундаментализме.

И ладно, если этот фундаментализм остаётся хотя бы в рамках традиционных мировых религий, а не скатывается в изуверство и деструктивное сектантство. А такое скатывание почти неизбежно по очень простой причине. Мировые религии на то и мировые, что они выше узких национальных интересов и чаяний. Например, загоняя в узко национальные рамки «русской веры» Православие, можно лишь превратить его в пародию, в мертвенное чучело. Но, что более важно, Православие однозначно осуждает эгоизм и утверждает альтруизм, любовь к ближнему.

А ближний, как учит Евангелие, — это вовсе не обязательно твой кровный брат. Это может быть страдающий чужеземец или даже враг. Для националиста-этноцентриста такой подход совершенно чужд.

Национализм по сути своей эгоистичен, особенно в его современном, агрессивно-оборонительном варианте. В нём есть любовь, но любовь лишь к своему и своим, а также ненависть к врагу — реальному или воображаемому, и очень много подозрительности, недоверия к «чужакам», готовности увидеть в них прежде всего врагов или захребетников. Такой националист похож на хуторянина, ревниво охраняющего с берданкой свой сад и готового стрелять на любой шорох. Он словно бы смотрит на всё происходящее вокруг через линзу, увеличивающую любую мелочь до прямой атаки на его народ, уличная

драка с поножовщиной выглядит в его глазах чуть ли не актом геноцида, вызывающим к отмщению.

Эти искажения сознания очень хорошо показала история русского национального движения в постсоветский период. Она во многом представляет собой историю развития конспирологических теорий, адепты которых до такой степени убеждали себя в том, что всё в мире схвачено некими зловещими тайными силами, что боялись даже пошевелиться. Они постоянно искали друг в друге «засланных казачков» и провокаторов, пристально изучали биографии до седьмого колена в поисках «неправильных» генов и фамилий. На эти бесплодные и абсурдные «разоблачения», увы, уходила почти вся энергия. Были и другие националисты — попроще, помоложе и не столь склонные углубляться в изучение

«мировой закулисы», но тоже отлично «знавшие», в чём, а точнее — в ком причина того, что у них нет образования, нормальной работы и денег. Главное, эту причину можно было легко опознать — по другому цвету волос, глаз, форме носа и чужой речи. И принять меры.

Такое мироощущение сходно с язычеством, которое не осуждает, а порой даже поощряет агрессию, враждебные чувства, воздействие звериного начала в человеке для защиты своего рода («священная ярость берсерка»). Именно в этом, а не в якобы «чуждости» христианства для русской почвы, причина того, что наиболее последовательные «русские» националисты отходят от Православия, даже в его искажённом и приземлённом фундаменталистском варианте, и обращаются к «родноверию».

В этом содержится печальная ирония, потому что это переход от живой традиции к сектантскому новоделу, так как никакой внятной русской языческой традиции не существует, а есть лишь попытки её реконструировать. С тем же успехом, что и Перуну с Велесом, можно поклоняться толкиновским Валар из книги «Сильмариллион», которые точно так же воплощают в себе стихии, земные и небесные. Те, кто ощущает, что им предлагают вместо полноценной духовной жизни ролевою игру, пытаются искать опоры в языческих традициях других народов, например, скандинавских. Но ведь это чужая традиция, а как же тогда быть со своим, национальным? Ступившие на этот зыбкий путь мало-помалу от «русского» национализма переходят к расизму, к идее защиты интересов белой расы, и, в итоге, к классическому европейскому на-

цизму, к почитанию Гитлера и «героев» Третьего рейха. То есть в стан реальных, а не воображаемых врагов русского народа. Дьявольский круг замыкается.

И вот мы уже видим, как в рядах ополчения Донбасса мелькают персонажи, татуированные свастиками, портретами горячо любимого фюрера и немецкими орлами. Для этих молодчиков конфликт на Юго-Востоке Украины не борьба народа с поднявшим голову фашизмом, а простая грызня двух хищных зверей за территории — ради победы «своего» зверя они готовы убивать и умирать. Это вполне естественный для неоязычника и неонациста взгляд на вещи, но он не имеет ни малейшего отношения к реальному положению дел и способен нанести огромный вред борьбе, а то и привести к предательству: кто может гарантировать, что поклон-

ники Гитлера не найдут при случае общего языка с поклонниками Бандеры? Простодушных «русских» наци воодушевляют далеко не столь наивные и прямодушные идеологи вроде Егора Просвирнина, главреда сетевого журнала «Спутник и Погром». Кстати, побывав на Майдане, этот глашатай «русской» национальной идеи публично восхищался «Правым сектором». Теперь он выдаёт себя чуть ли не за самого большого друга Новороссии. Как говорится, избави нас Бог от таких друзей, а с врагами как-нибудь разберёмся...

Марина Александрова

Диффузные
сепаратистские
войны

О подготовке нового этапа «джихада против России»

Сейчас мы видим, что немало «майданных гостей из России» продолжили сотрудничество с украинскими ультрарадикалами. Объединяет данные политические силы ненависть к русскоязычному населению Украины и многонациональной России

30 сентября 2014 года депутат Госдумы М. Дегтярёв (ЛДПР) направил обращение в Следственный комитет РФ, в котором попросил *«проверить причастность сегодняшних политических деятелей Украины к созданию военных лагерей и вербовке туда российской молодёжи»*. По мнению депутата, в лагерях и военных подразделениях, созданных украинским олигархом И. Коломойским и лидером «Правого сектора» Д. Ярошем, россияне проходят боевую подготовку, а затем принимают участие в карательных операциях в Донбассе. В дальнейшем эти набравшие опыта головорезы могут быть переброшены в Россию, где *«станут боевым ядром для антиконституционных выступлений... и осуществления военного мятежа»*.

Депутат Дегтярёв в своём обращении так-

же говорит о создании на Западной Украине летом 2014 года «вербовочного лагеря для военной подготовки граждан Белоруссии», оппозиционно настроенных к «режиму Лукашенко».

Ранее в газете мы уже обсуждали участие российских националистов-уменьшителей в событиях на киевском Евромайдане. Сейчас мы видим, что немало «майданных гостей из России» продолжили сотрудничество с украинскими ультрарадикалами в ходе развернувшейся на Юго-Востоке гражданской войны.

Объединяет данные политические силы ненависть к русскоязычному населению Украины и многонациональной России, а также почитание общих «национальных героев», прислуживавших германским нацистам во время Второй мировой войны (таких как Бандера, Шухевич, Краснов, Вла-

сов). А в основе этого странного союза, конечно же, — общие неонацистские политико-идеологические пристрастия, включая специфическое неоязычество, которое исповедует значительная часть националистов России и Украины.

Один из ярких примеров — деятельность члена неоязыческой секты из Ставрополя, сторонницы неонацистских взглядов Юлии Толопы. Весной 2014 года Ю. Толопа оказалась на Евромайдане, где встретила с «единоверцами» из секты «Родная украинская национальная вера» (РУН-вера). РУН-вера — это одно из направлений неоязыческого движения «родноверие», распространённого в России, Белоруссии и на Украине с конца 1980-х годов. Для последователей РУН-веры *«христианство — это религия рабов, повлёкшая для Украины горькую судьбу ко-*

лонизированной страны».

РУН-вера, самая многочисленная из организаций родноверов на Украине, — активно поддержала Евромайдан. Встреча с «адептами» этой секты дала возможность ставропольской неоязычнице Ю. Толопе сразу оказаться в «Женской сотне» Майдана, а затем — в качестве снайперши — воевать в карательном батальоне «Айдар».

Причём специалисты утверждают, что в рядах приспешников киевской хунты таких российских и белорусских радикалов, «исповедующих» неоязычество и придерживающихся неонацистских взглядов, оказалось немало. В частности, в карательный батальон «Азов» записалась изрядная группа российских «активистов» из Национал-социалистического движения «Реструкт» и неонацистского движения WotanJugend.

Какие же «боевые навыки» получают на Украине российские и белорусские неонацисты? Из примерно тридцати «добровольческих» военных группировок киевской хунты, воюющих в Донбассе, подразделения, подчиняющиеся лидеру «Правого сектора» Д. Ярошу, а также батальоны «Айдар», «Азов», «Донбасс» и «Днепр», созданные и финансируемые олигархом И. Коломойским, — получили наибольшую известность жесточайшими карательными операциями против мирного населения юго-востока Украины.

Ещё в июле 2014 года Следственный комитет РФ объявил И. Коломойского в международный розыск *«по обвинению в применении запрещённых средств и методов ведения войны»* на территории Украины.

Действиями карателей были потрясены даже на очень «толерантном» к украинскому

государственному перевороту Западе. Так, 7 сентября международная правозащитная организация «Amnesty International» опубликовала доклад по результатам своих двухнедельных «полевых исследований». В нём написано: *«Участники батальона «Айдар», действующего на севере Луганской области, повсеместно допускают произвол, в том числе похищения, незаконные задержания, жестокое обращение, грабежи и, возможно, казни... Ряд бесчинств <...> батальона «Айдар» равносильны военным преступлениям...»*.

Но такие «добровольческие батальоны» киевской хунты комплектуются не только неонацистскими радикалами. Эксперты сообщают, что в них достаточно много крымских татар и выходцев с Северного Кавказа. Причём они не скрывают, что получают навыки

диверсионно-террористической деятельности для дальнейшей *«работы на территории России»*.

Ещё в середине июня губернатор Днепропетровской области И. Коломойский и лидер крымских татар М. Джемилев подписали меморандум о сотрудничестве. Отдельным пунктом соглашения значится *«поддержка крымско-татарского народа как коренных жителей полуострова в борьбе за возвращение Крыма в состав украинского государства»*. В рамках этого сотрудничества на деньги И. Коломойского был создан спецбатальон «Крым», состоявший в основном из исламских радикалов.

Каратели этого батальона понесли значительные потери в конце августа – начале сентября, попав в «котёл под Иловайском». Но эти потери тут же начали восполняться. Уже

к середине сентября на юге Украины были созданы две вербовочные базы для исламских боевиков.

Первая — в Днепропетровске. Недалеко от обладминистрации под вывеской «Мусульманского культурного центра» и под кураторством двух замов губернатора было начато реформирование карательного спецбатальона «Крым». Эксперты утверждают, что *«Коломойский профинансировал пополнение батальона головорезами из «Правого сектора», перед которыми поставлена новая задача — диверсии на территории Крымского федерального округа».*

Вторая база исламистов — в Генической Херсонской области, недалеко от границы с Крымом. Здесь же расположен и *«штаб Меджлиса в изгнании»*, откуда М. Джемилев и Р. Чубаров (которым запрещён въезд

на полуостров) уже призвали крымских татар *«бороться с российской оккупацией»*.

В этой борьбе и радикалы, и киевская хунта очень надеются на зарубежную помощь. Так, в сентябре «глава МИД Меджлиса» А. Хамзин заявил о *«создании Украинской крымской автономии с административным центром в Генчешекке»*, куда, по его словам, скоро будут переселены *«наши соотечественники из Узбекистана»*. Как следует из заявленных целей, речь идёт, разумеется, о боевиках из узбекских исламистских организаций.

А 5 октября в интернет-сети появился видеоролик, в котором «командир батальона имени Джохара Дудаева» Иса Мунаев, находящийся (как видно из интервью) на Украине, заявил о желании *«отдать долг братскому украинскому народу за помощь»*,

оказанную Чеченской республике Ичкерия в войне... против москалей». Здесь же И. Мунаев советует «русскому народу избавиться от тирании и Путина» и негативно высказывается в адрес сторонников Р. Кадырова.

Напомним, что представители зарубежной чеченской диаспоры заявили о формировании данного добровольческого батальона (численностью порядка 300 боевиков) ещё летом 2014 года. Возглавил батальон дудаевский бригадный генерал И. Мунаев, находившийся в то время в Дании и ранее создавший здесь общественно-политическое движение «Свободный Кавказ» «для борьбы с русским империализмом».

Тогда же, летом, Мунаев утверждал, что воевать за «украинский Донбасс» готовы чеченские боевики, а также добровольцы из

России, Грузии, Азербайджана, Литвы, Эстонии, Швеции, Норвегии, Финляндии, Англии, Дании, Польши, Франции, Австрии.

Если верить данному видеоролику, «батальон имени Д. Дудаева» уже на Украине и готов воевать как против русскоязычного населения Донбасса, так и против России.

Отметим, что видеообращение И. Мунаева совпало с развёртыванием новой фазы террористической войны на Северном Кавказе.

Утром 5 октября в Баксанском районе Кабардино-Балкарии и на части территории Ставропольского края был введён режим контртеррористической операции (КТО). Правоохранительными органами была пресечена попытка членов исламистского подполья организовать теракт на Ставрополье.

А вечером того же дня произошёл теракт

в Грозном, где проходили мероприятия, посвящённые Дню города. У входа в концертный зал террорист-смертник произвёл самоподрыв в тот момент, когда сотрудники полиции собирались проверить его документы. МВД сообщило о пяти погибших и 12 пострадавших от теракта.

Можно с большой долей вероятности утверждать, что в данном случае речь идёт о согласованности акций. Интервью Мунаева и попытки организовать крупные теракты на Юге России — это сигнал о начале нового этапа диффузно-сепаратистской войны против России. Нового этапа, в котором объединяют свои усилия европейские неонацистские движения (уже несколько месяцев принимающие участие в карательных операциях на Донбассе), украинские и российские ультрарадикалы, а также международные исла-

мистские организации. На этом новом этапе зарубежные кураторы киевской хунты пытаются развернуть «исламистский фронт» против России сразу на Украине и на Кавказе.

В связи с этим необходимо обратить внимание на следующий настораживающий факт.

23 сентября американский журнал Foreign Policy опубликовал статью *«Грузия предлагает тренировочный лагерь для сирийских повстанцев»*. В этом материале речь идёт о *«предложении грузинских властей организовать на своей территории тренировочную базу для подготовки отрядов сирийской оппозиции»*. Это предложение, по мнению автора, может облегчить реализацию американского плана, по *«подготовке пяти тысяч сирийских повстанцев для войны против боевиков «Исламского госу-*

дарства» (ИГ)». (Ранее для реализации этого плана США рассчитывали в основном на помощь Саудовской Аравии.)

В обмен на такое участие в международной «антитеррористической коалиции» Тбилиси, по мнению грузинских экспертов, надеется на дополнительную американскую военную помощь.

Эта публикация респектабельного американского издания может указывать на развёртывание новой антироссийской игры США на Кавказе.

Напомним, что в 1990-е годы на территории Грузии при активной поддержке США, Турции и Саудовской Аравии были созданы базы по подготовке чеченских боевиков (участвовавших в войне против российских войск на Северном Кавказе). В то же время заявление о целях США подготовить пять

тысяч бойцов для оппозиционной Свободной сирийской армии (ССА) выглядит малоубедительно. И потому, что ИГ, с которым якобы должны воевать подготовленные в Грузии бойцы, имеет *«до сотни тысяч хорошо обученных, вооружённых современным оружием фанатиков-джихадистов»*. И потому, что уже были случаи, когда хорошо подготовленные формирования ССА переходили на сторону ИГ, объявившего джихад правительству Сирии, Западу и России.

Так что подготовка при участии Грузии пяти тысяч боевиков для войны в Сирии — это *«очень странный план»*. Особенно с учётом наращивания конфронтации по проблемам Украины между странами НАТО и Россией, а также расширения антироссийской игры совокупного Запада (прежде всего, США) с исламистами и неонацистами.

Представляется, что всё это — свидетельство готовности наших западных «союзников по антитеррористической коалиции» применить новые сценарии обрушения российской государственности. В том числе, с использованием ресурсов международного радикального неонацизма и исламского терроризма.

Эдуард Крюков

Культурная война

Пора переходить в наступление

Одним из мощнейших средств защиты идентичности является музейное дело. Занятые им подвижники собирали материалы, оформляли их и предъявляли экспозиции посетителям — смотрите, любуйтесь, гордитесь, сопереживайте, учитесь!

Советские кавалеристы в сабельной атаке,
1941 г.

Нет идентичности — нет народа. И кому-то нужно, чтобы его не было. К слову сказать, большинство членов нашего общества уже почувствовало, чем может обернуться крах идентичности. И сопротивляется тому меньшинству, которое по загадочным причинам делает всё возможное для того, чтобы

идентичность всё же обрушилась. И при этом не очень задумывается, что произойдёт в случае её обрушения.

Одним из мощнейших средств защиты идентичности является музейное дело. Занятые этим делом подвижники собирали материалы, оформляли их и предъявляли экспозиции посетителям — смотрите, любуйтесь, гордитесь, сопереживайте, учитесь! В постсоветский период музеи расхищали, обрекали на нищенство, а кое-где и превращали в доходные дома самого разного типа. Но это приводило лишь к неравномерному угасанию музейного дела, а не к его превращению в свою противоположность, то есть в средство активного разрушения идентичности.

Не могу сказать, что такое выворачивание музейного дела наизнанку осуществил лишь уникам по фамилии Гельман. Мои друзья

рассказывали мне, как их пригласили на одну из сессий «Валдайского клуба». Как на теплоходе они пришли в Тверь. Как в Твери их вместе с иностранцами повели в музей. И там угощали экскурсиями, в ходе которых говорили об ужасах, на которые тверскую землю обрекли сталинские военачальники, усыпавшие тверские поля русскими костями в годы Великой Отечественной войны. А также об извечном желании тверяков выйти из состава России и войти в состав Литвы. Экскурсии проводила хорошо одетая напористая дама. Когда российские участники «Валдайского клуба» попытались её урезонить, она резко им ответила: «Во-первых, это всё правда, долгое время скрываемая от общества. А, во-вторых, это лекция для иностранцев, и мы получили от местного руководства соответствующее задание». Местным руководством тогда

был наш отечественный миллиардер господин Зеленин. Гельманом там, что называется, и не пахло.

И всё же главным мастером окончательного извращения музейного дела стал именно Гельман, что позволяет говорить о «гельманизации» музейного дела как о способе войны с идентичностью. К Гельману подключались разнообразные «солдаты удачи», желающие повоевать с идентичностью. Например, создатели музея «Пермь-36», в котором гельманизация культуры дополнилась, образно говоря, гельманизацией истории.

Поразительным образом всё это происходило под лозунгом движения в сторону осовременивания музейного дела. Мол, в связи с отсталостью России надо ускоренно создавать современные музеи. Именно этого требуют, по мнению бизнесменов-музейщиков типа

Гельмана, креаклиные россияне. Предложение осчастливливать креаклов за счёт частных пожертвований, а не щедрых бюджетных вливаний, господа типа Гельмана яростно отвергали. Когда же им предлагали хотя бы поделиться бюджетными средствами, выделяемыми на музейное дело, с другими гражданами России — не такими креакливыми, данные господа возмущались особенно яростно, утверждая, что значение для России продвинутого меньшинства несравнимо больше, чем значение для России какого угодно большинства отсталых, несовременных граждан.

Движению «Суть времени» не оставалось ничего другого, кроме как возглавить борьбу против бизнесменов-музейщиков, превращающих музейное дело в средство демонтажа идентичности. Гельман потерпел поражение в ряде регионов России, что называется, вы-

шел из большой игры по разрушению идентичности с использованием музеев. И очень сетовал, что ему поломали эту игру возмутительные сутевцы, получившие, вероятно, от кого-то огромные средства. Потому что так яростно, по мнению Гельмана, можно было против него бороться только за деньги. Не будем обсуждать здесь всю позорную курьёзность позиции Гельмана. Поговорим о другом.

Конечно же, отпор гельманизации музеев — дело важное и крайне необходимое. Но — категорически недостаточное. Предложить взамен «гельманизации» музеев что-то другое — вот в чём задача «Сути времени». И сейчас наступает момент, когда возможен прорыв в этом направлении.

В мае 2015 года в Красноярске на площадке культурно-исторического центра (КИЦ)

состоится масштабная выставка, посвящённая 70-летию победы СССР в Великой Отечественной войне. Об этой выставке мы уже писали в газете. Сейчас сообщаем о том, что Министерство культуры Красноярского края уже одобрило проект такой выставки. И что у читателей нашей газеты есть возможность включиться в данное начинание.

Выставка, посвящённая Великой Отечественной войне, называется «Весна человечества». Для замысливших эту выставку красноярских сутевцев, выставка является всё той же борьбой за укрепление идентичности, а также борьбой против разрушения оной. Ведь Великая Отечественная война — это важнейшее событие не только нашей, но и мировой истории XX века. Огромное как по масштабам сражений, так и по вовлечённым в противостояние ресурсам, по общему напряжению

сил, по степени сопротивления народа и армии захватчикам, по трагизму и жертвенности, наконец.

Но в нынешнее, постсоветское время на историческом фронте идёт уже другая битва — попытки демонтажа последней «скрепы» исторического самосознания нашего народа — Великой Отечественной войны. Нынешние борцы с прошлым проводят наглые аналогии между СССР и Третьим рейхом, уравнивают личности Сталина и Гитлера, смакуют миф о бездарности советского военного руководства и о «победе вопреки» — тем самым десакрализуя Великую Победу и подменяя её «трагедией европейских народов». Нацизм из «позора Германии» постепенно превращается в нечто нейтральное, в не подлежащую осуждению «часть исторического прошлого»...

Сказать «нет» такому подкопу под идентичность, противопоставить ему альтернативный подход — вот в чём задача выставки.

Силы, посягающие на нашу идентичность, наносят удар за ударом по краеугольному для этой идентичности факту Великой Победы в величайшей из мировых войн. Исследования показывают, что общество в целом этому яростно сопротивляется. Но, тем не менее, наши враги добились определённых успехов. Особенно в том, что касается сознания молодёжи. Для этого применяются все постмодернистские методы в духе того же Гельмана и ему подобных.

В результате в сознании современных людей при упоминании понятий «Великая война» или «Великая Победа» и т.д. всплывают некие взаимоисключающие, клипово-осколочные сведения, лубочные образы, при-

пудренные безадресным эмоциональным возбуждением. Великая Отечественная война перестаёт быть бесконечно сложным героическим Целым и становится лишь набором случайных, упрощённых а, зачастую, и извращённых фактов.

Поэтому, показывая подлинный ход событий и явлений Великой Отечественной войны, организаторы красноярской выставки «Весна человечества» хотят предъявить обществу её действительную трагическую и героическую историю, преодолеть накопившиеся за долгие годы штампы и мифы «альтернативного», а по сути, лживого подхода к освещению вех того судьбоносного времени. И это их *первая задача*.

Вторая задача — раскрыть подлинное содержание того противоборства, которое является идейным стержнем Великой Отечествен-

ной войны. Казалось бы, зачем ломиться в открытую дверь? Но не тут-то было. Мы видим, как за последние 30 лет всё более настойчиво оформляется лукавая концепция идеологического равенства двух главных действующих сил войны 1941–1945 гг. — коммунистического Советского Союза и фашистской Германии. Используя в качестве инструментов как прямую неправду, так и намеренные передёргивания и искажения, идеологи современного российского искусства создают поражающий своей лживостью и пошлостью образ «двух тоталитарных зверей, сцепившихся в схватке за мировое господство». В результате появляются такие преступные пасквилы, как фильмы «Сволочи», «Сталинград», «Утомлённые солнцем 2» и др. Наша же цель — защита исторического достоинства страны, победившей мировое Зло, и исторической правды о

подлинном смысле государственных идеологий СССР и Германии.

Третья задача — сформировать представление о победном духе, вере и воле советского народа и советского руководства. Наши деды и прадеды завоевали Великую Победу своей кровью. И произошло это не потому, что за каждым полком или дивизией стояли «заградительные отряды». Нет, у бойцов и командиров Красной Армии была вера — вера в идеалы, в свою страну, в то, что они борются за светлое будущее для нас — их потомков.

Четвёртая задача — через призму подвига советского народа посмотреть на современное состояние каждого посетителя выставки. Без ложного пафоса и пошлых издёвок, честно и правдиво показать, каким был и на что был способен человек того великого военно-исторического времени. Человек, ду-

ховно мобилизованный. Человек, накалённый идеями и смыслами. Человек действия. И на этом примере подвести современного российского гражданина к осознанию того, что он — наследник своих великих дедов и прадедов, что самим фактом рождения в России он становится соучастником её великой истории и Великой Победы.

С более подробным планом, сюжетами выставки и т.д. можно познакомиться на сайте проекта. Название будет *«весначеловечества.рф»*.

Устроители выставки ждут помощи от всех тех, кто осознаёт степень важности решаемой ими задачи. Повторяем, мало дать отпор гельманам, надо, выиграв оборонительные бои, переходить в наступление.

Вера Сорокина